

Военная история казачества

Борис Алмазов

Борис Алмазов

Военная история казачества

«Автор»
2024

Алмазов Б. А.

Военная история казачества / Б. А. Алмазов — «Автор», 2024

Военная история казачества от возникновения казачьих общин до воинской службы иррегулярных казачьих войск Российской Императорской Армии. (первая часть до 1800 года "Поход на Индию" Книга выходила в издательстве "Эксмо" в 2008 г.

© Алмазов Б. А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Вступление 5
эллино – скифы, аланы, анты, гунны 10
Тюрки: булгары, хазары, черкасы, печенеги, половцы 12
Бродники 14
Монголы, «татары» ордынцы 16
Слово .Л.Н. Гумилеву 18
За Днепровскими порогами 25
Запорожские казаки 27
«Степное крестоносное лыцарство» 29
Курень, зимовник, паланка 36
Обычное право у запорожцев 38
Международные договоры 41
Суд и наказания 42
В союзе с Москвой 45
Служилые, вольные, гулящие, воровские… 50
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Борис Алмазов
Военная история казачества

Вступление

Парадоксальность истории казаков в том, что слышали о казаках все, в общественном сознании прочно существует некий виртуально-легендарный образ, так называемого «вольного казака», неотъемлемой частью пост социалистической действительности стали многочисленные казачьи организации, на эстрадах с разнообразным успехом гастролируют всевозможные казачьи ансамбли, г-н Розенбаум и иже с ним, сочиняет «казачьи» песни, однако, подлинная истории казаков, фактически, почти неизвестна.

Убедиться в этом очень просто задав элементарный вопрос: казаки это кто? Ответы пленят своим разнообразием и отдаленностью от исторических фактов.

Казаки – народ призрак – вроде они были вроде даже еще есть, но кто это не ясно. Блеск их боевой славы, легенды и мифы, сопровождающие, у любого народа, все, так называемые, героические повествования заслоняют подлинные события, кои, как правило, с легендами не совпадают.

Путаница, сопровождавшая всю историю казачества, не случайна. Она возникла во первых, потому, что даже по официальным источникам существование этого субэтноса русского, украинского и других народов, (например, калмыцкого и татарского) насчитывает более пятисот лет. На протяжении этого времени состав казачества менялся самым коренным образом. Скажем казаки в XIV веке это удальцы – ордынцы, особая часть золотоордынского войска, татары или, еще шире, тюрки, а в XVIII веке это, безусловно, русские, то есть, в массе своей, потомки славян, хотя и с примесью генов иных народов и рас, в первую очередь тюркских, что прослеживается и во внешности и в традиционной казачьей культуре, в том числе и в военном искусстве.

Во вторых, жизнь казаков, условно говоря, средневековья, от времени служения Российской Империи отличается еще более разительно, чем, скажем жизнь боярства Московского княжества от жизни дворян эпохи декабристов. Казачий быт, военные навыки и вся культура вообще изменялись. Казаки средневековья земли не пахали, хлеба не сеяли, казаки с XIX столетия и до сегодняшнего дня главные хлеборобы России.

В третьих, в сознании широких читательских масс во всем мире, причудливо переплетаются, порождая удивительные химеры, история казаков – как части населения степей и предгорий, разбросанного на полмира, и история казачьих войск – как особых иррегулярной военных формирований, состоящих, преимущественно, из казаков.

Собственно, слава, и хорошая и дурная, сопутствующая казачьей истории, в основном – военная. Для большинства наших сограждан, да и вообще для всех в мире, казаки это прежде всего – воины. И в традиционном, в основном почерпнутым из художественной литературы, представлении казак, от Тараса Бульбы, до Григория Мелехова, – бесстрашный кавалерист не знающий пределов своей храбрости и сокрушающий всех врагов, что как всякий даже самый яркий и романтичный ярлык, мало что говорит о сущности явления. Например, конница врмен Запорожской Сечи ничем особенно от кавалерии татарской и турецкой не отличалась. А сами запорожские казаки предпочитали драться в пешем строю или на море. А непобедимыми запорожцами и прибывшей им на помощь непобедимой татарской конницей войска польского короля Яна Казимира в 1651 году устлали всю окрестность, печально поминаемого казаками, Берестечка.

Казачество – целый мир и рассказать обо всем что касается казаков в одной книге – задача невыполнимая. Правильнее задачу ограничить рассказом о казаках на поле брани, собственно, тем, что являлось главной частью их жизни.

Логично начать рассказ о казачьей истории с рассказа о военной истории казаков. Не для того, чтобы развенчать стереотипы, которые, в определенной степени, не так уж далеки от истины, а чтобы многое понять и уточнить в легендах и документальных свидетельствах о казаках, кои независимо оттого в каких отношениях были с Московским княжеством, Российской Империей и Советским Союзом, всегда составляли значительную часть истории России, без знания истории казаков, хотя бы только военной, и в истории России многое непонятно.

Рассказ же о военной истории казаков, где не только победы и герои, есть и поражения, есть и те, кого героями считать трудно, как в истории любого народа, следует начать с тех времен, когда на землях никому, фактически, не принадлежавших, в Диком Поле, как называли его киевские летописцы, в Старом поле, как называли его казаки, в Дешти Кипчак, как назвали его кочевники-половцы, стало складываться это особое воинственное население. Как формировались духовный мир, своеобразное самосознание и стереотип поведения, которые обуславливали воинскую тактику и менталитет казаков, как на протяжении веков, от войны к войне, от сражения к сражению, эта тактика совершенствовалась неизменно ведя казаков к победе, какое место занимали казаки в русской армии и как складывалась их судьба на службе Российской Империи, что случилось с ними в веке двадцатом. Правда, на вопрос что будет с казаками в веке двадцать первом, до которого они, вопреки всему, дожили, мы, пожалуй, не ответим… Жизнь покажет. Одно ясно: казаки есть! Это доказали в том числе и современные войны. О битвах и войнах, о воинах и военачальниках – казаках пойдет рассказ.

Выписка из Советской военной энциклопедии в 8 томах т.4.М. Воениздат.1977г.

…Казачество быстро освоило плодородные земли окраин России и Украины. В 16—17 вв. казаки во главе с Ермаком, Поярковым В. Д., Атласовым В. В., Дежневым С. И., Хабаровым Е. П. и др. активно участвовали в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока.Непрерывная военная опасность, необходимость вести постоянную вооруженную борьбу обусловили у казаков своеобразную военную организацию. Для похода община выставляла конное, пешее или смешанное войско во главе с избранным атаманом. Основной организационной единицей Казачества являлась сотня, которая делилась на полусотни и десятки или курени. (Курени существовали у запорожцев. Некоторое время сохранялись после переселения их на Кубань. В остальных казачьих войсках куреней в понятии боевое подразделение никогда не было. Для русских казаков – курень (монг. Восьмигранный, гармоничный, теплый) – дом¸ жилое помещение для людей. Б.А.) Сотни первоначально объединялись в отряды и дружины, с 16 века в полки.

…Казачество активно участвовало в крестьянских войнах и восстаниях (см. Крестьянское восстание под руководством И.И Болотников, под предводительством С. Т. Разина, Булавинское восстание, крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева) и в национально-освободительных войнах (см. Освободительная война украинского и белорусского народов 1648—1654гг.).Казачьи общины, преобразованные в войска, получали наименование по территориальному признаку. За войском закреплялась земля, которая передавалась в пользование казачьим станицам.

До 1716 года казачьи общины находились в ведении приказов (Разрядного, Посольского, Малороссийского, Сибирского, Казанского и др.). Затем некоторое время в ведении Коллегии иностранных дел, а с 1721 года перешли в подчинение Военной коллегии.

В казачьих войсках постепенно ликвидировалась выборность атаманов и старшин. Они стали назначаться. Подчинение Донского, Яицкого (Уральского), Гребенского и др. казачьих войск царскому правительству, что произошло в конце 18 в. после крестьянской войны под

предводительством Е. Пугачева. В 1775 году была упразднена Запорожская. Сечь, а во 2-й половине 18—19 вв. и ряд других казачьих войск. В интересах защиты развивающихся границ Русского государства и для освоения малозаселенных земель Прикубанья, Сибири, Д. Востока, Семиречья были созданы новые казачьи войска: Оренбургское (1755), Черноморское (1787), Сибирское (1808), Астраханское(1817), Кавказское линейное(1832),Забайкальское (1851), Амурское (1858), Семиреченское (1867),Уссурийское (1889). В 1860 г. Кавказское линейное и Черноморское войско разделились на Кубанское и Терское войско.

В начале 20 в. в России имелось 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское; кроме того, существовало небольшое количество иркутских и красноярских казаков, из которых в 1917 году образовано Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел. В 1916 г. казачество составляло 4434 тыс. чел. и располагало'63 млн. десятин земли. Служивый состав казачьих войск насчитывал 474 тыс. чел.

В 1 половине 19 века царское правительство осуществило мероприятия по регламентации внутреннего устройства казачьих войск. В 1835 году были изданы положения и штаты Донского казачьего войска, которые закрепили его обособление в замкнутое военное сословие. В 1875 г. и позже эти положения и штаты были распространены на др. казачьи войска. Согласно Положению- 1835 г. все мужское казачье население (с 18 лет) обязано было нести воен. службу 25 лет, являясь со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошадью. Селиться на территории Казачества лицам др. сословий и выходить из казачьего сословия запрещалось. За службу каждому казаку в постоянное пользование выделялись земельные наделы (до 30 десятин). Остальные земли войска составляли запас, который предназначался для удовлетворения потребностей роста населения. Офицеры казачьих войск уравнивались в правах с армейскими, а земли атаманов и старшин, ставших социальной опорой царской власти и получивших еще в начале 19 в. права дворянского сословия, объявлялись потомственной собственностью. Области, населенные казаками, в военном и административном отношении подчинялись с 1815 г. Главному штабу военного министерства, с 1875. Главному управлению казачьих войск, с 1910 г.—казачьему отделу Генерального штаба. Возглавлял войска атаман всех казачьих войск.

С 1827 г. им являлся наследник престола. Во главе каждого войска стоял “наказной” (назначенный) атаман. При атамане имелся войсковой штаб, управлявший делами войска через атаманов отделов или окружных атаманов (в Донском и Амурских войсках)

атаманов, которые избирались на сходах. Войсковой Круг (рада)были отменены.

В ходе барж. Воен. реформ (см. воен. реформы Малютина) казачьи войска были включены в состав губерний и областей, разрешался, хотя и с большим ограничением, прием в казачье сословие и выход из него. Срок военной службы сокращен с 25 до 20 лет. Вводились новые штаты, которые приближали организацию казачьих войск к требованиям буржуазной армии.

По уставу о военной повинности 1874 г. казаки состояли на военной службе с 18 до 38 лет. Первые три года находились в “приготовительном разряде, из них 2 года располагались в станицах, третий—в лагере. За этот срок казаки должны были снарядиться и обучиться военному делу для прохождения строевой службы в войсках. Следующие 12 лет находились в строевом разряде. Первые 4 года несли действительную службу в частях 1-й очереди в районах, предписанных военным ведомством; следующие

4 года состояли в частях 2-й очереди, а затем в войсках 3-й очереди и проживали в станицах. Пребывая в частях 2-й очереди, ежегодно собирались в лагеря, в частях 3-й очереди проходили один лагерный сбор. После строевого разряда переводились в “запасной разряд до

1 года. Срок военной службы казаков был уменьшен с 20 до 18 лет. Казачьи войска обязаны были выставлять определенное количество конных и артиллерийских частей, а также пеших и конных для полицейской службы. Конный полк

имел в своем составе 4—6 сотен, сотня—4 взвода, взвод—2 отделения. В начале 19 в. в военное, а со 2-й половины века и в мирное время войска сводились в бригады (2—3 полка), дивизии, а иногда и в корпуса. Пешие (с 1842 г. пластунские) казачьи части имели батальонную организацию. При необходимости 2—3 батальона сводились в полк. Батальон имел 3—4 сотни, сотня—4 взвода.

Казачья (конная) артиллерия формировалась сначала (конец18 века и 19 век) в конно-артиллерийские роты 12-орудийного состава, затем (с 1834 г.) в артиллерийские батареи 8-орудийного, а с конца 19—начала 20 вв. и 6-орудийного (3 взвода ало 2 орудия).С 1846 г. батареи сводились в артдивизионы и бригады.

Казачьи войска принимали активное участие во всех войнах России 18—20 веков. Иррегулярная казачья конница отличилась в Семилетней войне 1756—(гг., Отечественной войне 1812 г., Крымской войне 1853—56 гг., Русско-турецких войнах 17—19 вв. -и первой мировой войне.

Перед первой мировой войной в казачьих войсках насчитывалось 54 конных полка, 6 пластунских батальонов, 23 батареи,11 отдельных сотен, 4 отдельных конных и пеших дивизиона, императорский конвой. Всего 68,5 тыс. чел.

Во время войны (до 1917 г.) было выставлено 164 конных полка, 54 батареи, 30 пластунских батальонов, 179 отдельных сотен и др. части, общим числом свыше 200 тыс. человек.

…С развитием капитализма в казачьи области проникали товарно-денежные отношения, которые усиливали классовое расслоение Казачества. Внутри Казачества росло число бедняцких хозяйств, возникала революционно настроенная беднота.

…После революции 1905—1907 гг. процесс революционизации ускорился. Первая мировая война, сопровождавшаяся ростом обнищания народных масс, привела к тому, что во время февральской революции казаки перешли на сторону народа.

…Интервенция стран Антанты и резкое обострение классовой борьбы в Советской Республике, вызванное иностранным вмешательством, усилили колебания среднего Казачества и дали возможность зажиточной части и офицерской верхушке свергнуть в 1918—19 гг. Советскую власть на Дону, Кубани, Урале, в Оренбурге и Сибири и создать в этих областях контрреволюционные правительства, возглавляемые атаманами…

В ходе войны, пройдя суровую школу колчаковщины и деникинщины, трудовые массы казачества перешли на сторону Советской власти. Вступив в советские кавалерийские части соединения и объединения, трудовое Казачество вписало героические страницы

в историю борьбы Советской Армии за победу в гражданской войне. В рядах Советской Армии самоотверженно сражались советские кавалерийские части, соединения и объединения под командованием Думенко, Каширина, Миронова, Буденного…

Состоявшийся в феврале—марте 1920 г. 1 Всероссийский съезд трудовых казаков закрепил переход Казачества на сторону Советской власти. Постановлением ВЦИК 1920 г. на казачьи области распространялись действующие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве и землепользовании, что положило конец существованию Казачества как особого сословия. 20 апреля 1936 ЦИК СССР отменил существовавшие для казаков ограничения, касающиеся службы в Советской Армии. Перед Великой Отечественной войной были сформированы казачьи кавалерийские дивизии, а в ходе войны (декабрь 1941 г.) и казачьи кавалерийские корпуса, которые наряду с другими кавалерийскими соединениями мужественно сража-

лись с немецко-фашистскими захватчиками. Кавалерийские соединения под командованием генералов П. А. Белова, Л. М. Доватора, Н. Я. Кириченко, И. А. Плиева, А. Г. Селиванова и др. показали в войне высочайшие образцы самоотверженности и героизма.

Исторические предшественники казачества

эллино – скифы, аланы, анты, гунны

В местах образования первых казачьих общин, на землях современной России и Украины, человек проживал с древнейших времен. Именно здесь в Косенках найдена стоянка древнего человека, который 20 тысяч лет охотился в долине Дона. Есть основания предполагать, что именно здесь в степях между Волгой и Дунаем человек одомашнил коня. Мы начнем рассказ с более позднего времени, с тех времен, о которых нам сообщают письменные источники, когда в Северном Причерноморье, в Приазовье и на Дону процветали эллинские города –государства полисы.

Основаны они были греками, но очень скоро население в них стало смешанным большинство составляли " эллинизированные варвары", то есть степняки, усвоившие эллинскую культуру. Вначале это были эллино-скифы, а затем родственные скифам сарматы или аланы. Благодаря им основной силой городов полисов стало конное ополчение. От прочих степняков кочевников этих воинов отличало то, что они были гражданами причерноморских греческих городов – государств, с демократическим устройством. Они избирали правителей – архонтов, судей и военачальников всех рангов. Военную службу считали первейшей и почетнейшей обязанностью гражданина полиса, поэтому боевой дух конников был очень высок.

А причем тут казаки? Может быть и ни причем, вот только гражданское устройство станичных обществ, почему-то очень напоминает античный город –полис. И не имеет ничего общего с тем, как были устроены общества в окружавших казачьи владения княжествах и царствах. Откуда, казалось бы, должны были заимствовать государственное устройство казаки. Если они, действительно, были беглыми…

Крупнейшие объединения полисов Приазовья и Дона – Боспорское царство союзничало с Римской империей их объединенные войска воевали в Закавказье. Войска пополнялись воинами аланами и антами (праславянами) с громадных территорий от современного Воронежа и Киева до Кавказских гор.

В первые века новой эры из Южной Скандинавии двинулись племена готов, поселились среди алан, но встретили жесточайшее сопротивление славян – антов, живших к западу от алан. Со временем, степные готы "грейтунги" или остготы тоже стали федератами Рима и воевали в Закавказье, Сирии и Месопотамии с вытеснившими парфян персами.

Многое из культурного наследия скифов сохранилось у казаков: кафтаны с откидными рукавами, которые носились, чуть ли не до 18 века, высокие папахи с матерчатым верхом, изображение "небесного оленя" – священную эмблему скифов, которая до сегодняшнего дня красуется на историческом гербе донских казаков. А еще приемы владения конем, оружием, да и само оружие, например скифскую булаву и арбалет.

В 370 г.н.э. на Северном Кавказе и на Дону появились гунны, которые подчинили себе алан и антов и с их помощью разбили готов. Они захватили Таманский полуостров и Крым, многое разрушили, но, как считают археологи, не затронули общественное устройство местных народов. Преемственность культур степных народов не прервалась

Вместе с гуннами из района нынешней Тюмени переселилось племя "сибыр",давшее имя не только огромной части современной России ,но и растворившись в среде антов – славян, населявши северо-запад Великой степи дало им свое имя ,которое произносилось как "севрюки", по имени этой значительной части степного населения, составлявшим впоследствии чуть ли не треть донского и украинского казачества названы часть современной Украины – Северщина, Северский , (а не северный!) Донец, Новгород Северский и др.

В V веке значительная часть гуннов, алан, готов во главе с Атиллой, ушла в завоевательный поход на Запад, положив начало великому переселению народов, но в степи остались многочисленные племена гуннов : утигуры, кутригуры, оногуры, и др. На Дону существовало

их большое объединение Ака-Чери,что в переводе означает “главное войско” Примечательно что именно так называли свое сообщество донские казаки в 16-17 веках «Главная войска» А казаков Нижнего Дона, отличавшихся от остальных внешним видом и особенностями речи, до XX века кликали “качурами”.(тюркски. – кочевники.)

Объединение племен на Северном Кавказе в 6 веке создали савиры, их называли еще суварами, серобами…Они отвоевали у персов почти все Закавказье. Их имя слышится в объединениях казачьих ватаг – товариществ, которые звались “сербо”.

В VI веке огромное влияние на судьбы народов населявших Великую степь имел Тюркский каганат, объединявший множество племен, родственных по языку. Просуществовав не долго, как государственное объединение, он распался, но тюрки входившие в него создали новые государства, расположенные, отчасти, на территории современных казачьих краев.

Тюрки: булгары, хазары, черкасы, печенеги, половцы

Населившие, в VI -XIII веках, Великую степь народы – родственны – все это тюрки, говорившие на близких языках. Это позволяло им создавать государственные объединения, но не мешало и смертельно враждовать. Возникшая на развалинах Тюркского каганата, со столицей в Фанагории, Великая Булгария, пала под ударами, родственного болгарам, племени хазар. (племени, которое современники отождествляли с Ак-Чери – главным войском) Булгарский хан Аспарух увел часть своего тюркского племени на Балканы, где положил начало государственности будущего славянского Болгарского государства, оставшиеся в Прикаспии болгары и савиры подчинились хазарам, которых возглавила тюркская династия Ашина. (царственные волки).Возникло новое мощное государство – Хазарский каганат. Большинство в этом разноплеменном государстве составляли дагестанские хазары, донские болгары и аланы общепринятым языком был тюркский.

Первое на территории Европы раннефеодальное государство Хазария не знало покоя главную опасность представляли арабы ,принявшие новую религию – ислам и рвавшиеся в Великую степь через “Железные ворота”, Дербент –кала. Нескончаемые войны заставили часть хазар и северо-кавказских алан –ясов переселиться на Средний Дон (от района нынешней станицы Цымлянской) и по его притокам Северскому Донцу, Осколу, Хопру и Тихой Сосне, где они жили оседло в городах и поселениях совместно с донскими болгарами. Булгары и савиры расселились в Крыму, на Волге и Каме, где в последствии создали государство Волжскую или Камскую Булгарию со столицей Булгары. Эти переселенцы – предки современных казанских татар, которые в XIII веке долгое время сдерживали тумены, рвавшихся на правый берег Волги, татаро- монгольских завоевателей и более других народов пострадали от их нашествия. По иронии истории, они носят имя своих злейших врагов, к которым не имеют никакого отношения по происхождению.

Были и еще причины падения Хазарского каганата. Владевший огромными территориями и сотнями подвластных народов (Киевский каганат платил хазарам дань)Хазарский каганат был раздираем внутренними противоречиями. Хазары и другие племена, составлявшие каганат, исповедовали разные религии. Под влиянием еврейской общины, жившей в Хазарии, правящая верхушка приняла иудаизм. Многие историки считают, что именно это решение послужило толчком к бегству из Хазарии на Дон алан и хазар христиан, уходу болгар, которые вскоре принимают ислам. Причем тут казаки ? Растет в наших землях куст “ашина”, ягоды на котором почему то называются волчьими,… Ну, да это так , к слову.

А вот что по существу. Общины тюрок хазар, болгар, алан, жившие на Тереке и Сулаке, переселившиеся на Дон и в малом числе на Яик (Урал) – предки современных терских, донских и части уральских казаков. История Хазарии на этом не заканчивается. В X веке меняются границы Хазарского моря – Каспия. Часть городов могучей державы уходит на дно, часть остается без воды, вот тогда на ослабевший канганат обрушиваются славяно-русы молодого Киевского государства, под водительством князя Святослава.Он освобождает от дани Хазарии волжских болгар, подчиняя их себе. А на месте каганата его сын Владимир Равноопостольный создает Тьмутараканское княжество,где первым русским князем становиться Мстислав. История народа хазар не завершается этим покорением. На Северном Кавказе они жили как и прежде, племя с этим именем живет в Турции и сегодня, в Крыму часть их приняла имя караимов, а на Тамани и в Пятигорьи на имя “черкасы”. И это те самые черкасы – военачальники, которые основали казачьи города Черкасы на Днепре и Черкасск на Дону. А до XVIII в включительно черкасами называли днепровских и запорожских казаков, а вслед за ними и всех жителей степной части нынешней Украины.Великая степь – же, как и прежде, оставалась

большой дорогой цивилизаций. По ней на Дон и Днепр пришли тюрки огузы – торки и грозные печенеги.

Следует помнить, что все население нынешней Европейской части России и Украины, (все славяне, тюрки, балты, угры и финны и еще десятки племен) составляло не более четырех миллионов человек. Так что когда с далекого Алтая в Донские и Днепровские степи пришли племена половцев-кипчаков, (тоже тюрок), числом в 300 тысяч, мозаика народов, населявших Великую степь еще раз резко изменилась. Пришельцы были светлоглазы, светловолосы, как и большинство тюрок, с европейскими чертами лица. Летописи называют их “погаными”. Но слово “паган” – на латыни, означало тогда всего-навсего “человек другой веры”. Хотя и это было не верно. Значительная часть половцев исповедовало христианство (несторианство). Половецкая культура, кипчакский язык наложили яркий отпечаток на все население Великой степи. На смену скифскому “небесному оленю” пришел половецкий, кыпчакский “гусь-лебедь” тотемный знак общинника по кыпчакски- “ак –гызз” или “кыз – ак”. Не случайно современные военные наемники –профессионалы именуются «дикие гуси» – это наследие тех времен, когда именно кочевники половцы, половецкие дружинники «кыз или гыз – ак» или «ак гыз», нанимались на воинскую службу в соседние княжества и дальние королевства.

Бродники

Предположительно это прямые и, сравнительно, недавние предки донских казаков. Арабы знакомые с ними с VIII века, называли их «сакалибами» и считали родственными славянам. В 737 году арабский полководец Мервани прошел с войском всю коренную Хазарию и между Доном и Волгой; и за Переволокой встретил полукочевых коневодов Сакалибов. Арабы забрали их конские табуны и увели с собой до 20 тысяч семей, которые поселили на восточной границе Кахетии. (значит, степь имела значительное население. Цифра впечатляет.Прим. Авт.)

Персидская география десятого века (Гудуд ал Алэм) указывает там же, где Сакалибов встретили арабы, т.е. по рекам Иловле и Медведице, страну язычников Брадасов: "На восток от нее река Итиль (Волга); на юг от нее Хазары; на запад – В.н.нд.р; (?) на север Печенеги-Тюрки. Люди этой страны исповедывают такую же веру, как и Гузы; они живут в войлочных кибитках и сжигают своих покойников; они зависят от Хазар, а их богатство состоит из шкурок зверька-ласки; они имеют 2-х князей, которые держатся отдельно". Совершенно очевидно, что это те же сакалибы, а по имени никто иной, как Бродники.

Такие свидетельства дают право видеть в Бродниках не случайный сброд людей, бежавших откуда-то в степи, а древнее племенное образование, проживавшее под властью своих вождей. Персидская география указывает и другой народ, возможно, с подобным именем, буртасов, но помещает их на восточной стороне Волги. Там же за Волгой указывают буртасов и некоторые иные авторы того времени. (Буртасы – мордва(?) Прим. автора.) Нет сомнения, что Брадас и Буртас – народы разные и по имени, и по вере, и по месту пребывания. Начиная от 1147 г. русские летописи и акты вспоминают Бродников и их города, "Бродничи месты", где-то недалеко от Верхнего Дона.

Но вероятно к ним же относится событие конца XI в., записанное в завещании Владимира Мономаха: "На ту зиму вдохом к Ярополку, совокуплятися на Броды", где под Бродами следует понимать Бродников, для походов против них объединялись два русских князя. Последнее летописное сообщение о Бродниках относится к 1223 г. когда они, сообща с татарами, выступили против Киевской Руси и Половцев на Калке. По тону киевского летописца видно, что между донским и днепровским населением особой дружбы не было. Акты Западной Европы вспоминают Бродников последний раз в послании Венгерского короля Белы IV к папе Иннокентию (1254 г.): "Татары заставили платить дань особенно страны, которые с востока граничат с нашим царством: Русь, Куманию, Бродников, Булгарию". Дальше вместо них появляется новое имя, известное по русским церковным актам. Это казаки Червленого Яра, христиане Сарской епархии, участники битвы на Куликовом Поле.

Русские археологи при последних раскопках на Дону обнаружили для эпохи между восьмым и десяты веками материальную культуру смешанного типа (славянскую, ясскую и туранскую) и черепа тюркского населения с явными признаками законченной метизации На этом основании делается вывод, что Бродники возникли в результате смешения племен, живших вдоль Дона и Донца при Хазарах. Археолог М.И.Артамонов предполагает в них славяно-туранскую смесь, а С.А.Плетнева, говоря о погребении XI века, думает даже, что "похороненный в Таганче воин с булавой был, вероятно, кошевым одного из бродннческих отрядов, положенным с атрибутами его власти – булавой, по бродницкому, т.е. казацкому, обычаю с конем и оружием". Казачий словарь справочник (сотав. Губарев и Скрылов)

«Потомки древних хазар в Долине Дона приняли наименование «бродники». Потомки бродников впоследствии сменили этноним: они стали называться казаками.Тесные связи с Черниговским княжеством, русский язык, ставшийобиходным, и православие принятое еще в IX в.позволили им войти в русский этнос в качестве одного из субэтносов.» Л.Гумилев. «Древняя русь и Великая степь» стр. 285

Можно спорить, являются ли бродники потомками хазар-христиан. Можно утверждать, что бродники – это славяне-кочевники, так считают некоторые ученые, но то, что бродники предки казаков – бесспорно. Их общины состоявшие из православных хазар, алан, болгар и славян чувствовали себя хозяевами в донских степях. Правда, у них было много врагов: печенеги, торки и другие кочевники, ходившие в степи, и черниговские, киевские и северские князья, которые, руками своих пахарей сдавливали гоны и ловы, осваивая новые и новые участки степи. И если с тюрками удавалось договориться, от них можно спрятаться, уйти, то князья наступали планомерно и постоянно и уж своих уделов никому не отдавали. Бродники готовы бы объединиться с кем угодно – только бы против тюрок половцев и против славян Черниговских князей, хотя и с теми и с другими этнически уже основательно смешались, првращаясь в …будущих русских – суперэтнос нового времени, составляя в нем новый субэтнос – казаков!

Монголы, «татары» ордынцы

Половцы ухитрились найти себе наисерьезнейших врагов: они дрались с монголами на рубеже Яика и с помощью башкир удерживали их за Эмбою и Иргизом. /Надо бы запомнить эти названия: настанет время и на этом рубеже Яицкие – Уральские казаки, защищая сначала Золотую Орду, а затем Российскую Империю/ Война половцев с монголами длилась долго… И вдруг к монголам – пришел успех, в 1219 – 21 годах они разбили хорезмшаха Ирана Мохаммеда, вышли на Кавказ и, мгновенно, разбили грузин и перевалили через Кавказ. Донские степи монголы преодолели легко и быстро, потому что здесь обрели союзников. Союзниками монголов оказались… бродники. Вот сейчас мы и подошли к узнаваемой и уже обозримой истории казаков. Скорее всего, в 1223 году монголы не собирались воевать с Киевской Русью. Соединенные славяно-половецкие войска /около 80 тысяч воинов/ преследовали отступающих монголов, / примерно 20 тысяч/ которые и не совершали никакого маневра, а, действительно, уходили, уклоняясь от боя с численно превосходящим противником. Во время преследования, князья пошли в погоню не все и не одновременно. Конные дружины растянулись вдоль пути преследования на большое расстояние, и, в конечном итоге, каждый остался со своей небольшой дружиной, без взаимодействия с другими, против всех монголов.

Теперь уже в каждом отдельном столкновении, численно превосходящими оказались монголы, к тому же у них каждый воин сражался лет по десять – так что монголы быстро поняли просчеты князей. Они пересели на свежих лошадей, что вели в поводу, развернулись и перешли в стремительную конную атаку. Сначала разбили монголы половцев, а потом, одну за другой княжеские дружины. Дружины даже не успевали выстроиться в боевые порядки. Они впервые столкнулись с такой кавалерийской атакой. Это теперь, по прошествии множества лет, мы знаем, как быстротечен и переменчив конный бой, а тогда все – впервые. На плечах половцев монголы вламывались в ряды дружинников и сметали их. Этот классический прием конной конратаки казаки усоили у монголов и успешно применяли его пока существовала кавалерия.

Часть дружин со своими князьями укрылись в хорошо укрепленном лагере, где бы смоглми отсидеться в осаде. Обычно осада длилась пока кони не съедали всю траву в округе, и конное войско вынуждено бывало осаду снять и отойти. Но, то ли тогда этого еще не знали, не сталкивались в Киевской Руси с этим новым ведением войны, то ли к осаде не были готовы – ни воды, ни еды! Князья вступили с монголами через Плоскиню – вождя бродников, в переговоры. Вероломный (предающий единоверцев, ломающий веру) Плоскиня крест целовал на том, что монголы не прольют не единой капли княжеской крови. И не лгал! Князья поняли это, как то, что монголы оставят им жизнь, но коварный Плоскиня, знавший монгольские воззрения на этот счет, понимал, что князья обречены. Монголы – язычники, считали, что пролитие крови, особенно на землю, не дает человеку возродиться в будущей жизни. Они не испытывали к князьям ненависти и решили их умертвить без кровопролития. Плененных князей связали, навалили на них помост и сели пировать сверху. Таким образом, князья оказались умертвещлены, а кровь не пролилась. Грех убийства и предательства не на монголах, а на Плоскине.

При возвращении из Европы на переправе через Волгу, монгольские тумены победителей при Калке, были окружены болгарами и истреблены почти поголовно. Однако, этот рейд монголов /три тумена – около 20 тысяч: всадников под командованием Джабе, Субутая, и Тугачара/ всего- навсего разведка боем. Монголы вернулись в 1237 году под предводительством внука Чингизхана – Батыя и его двоюродного брата Мункэ. Осенью монголы взяли Великий Булгар на Волге. И страшно отомстили булгарам за то что они уничтожили, возвращавшиеся, после победы при Калке корпуса Субутая и Джабе.

Весной следующего, года напали на алан и половцев. Тогда был убит половецкий вождь Бачман, войска хана Котяна отступили за Дон, и приготовились к обороне. Когда же фронталь-

ное наступление монголов захлебнулось, они, верные своей излюбленной тактике, чуть ослабив нажим на половцев в Предкавказье, обошли их – и двинулись на север! Начался поход на Русь, как и в первый раз, очевидно, что вели их по степи – бродники.

Мы как то стараемся забыть, что монголы не оставляли в покоренных княжествах свои гарнизоны, а, стало быть, завоевание и покорение было чисто символическим, русские леса завоевателей вообще, не интересовали. Монголы освободили Северную Русь на двадцать лет от уплаты дани! Дело не благородстве илив раскаянии монголов, просто как пастухи они хорошо знали, хочешь носить тулуп и есть шашлык – дай барану вырости. Так что про войну и про иго мы очень миного знаем того ,чего на самом деле не было. Кстати “иго” это ярмо для волов! Иными словами это система управления. Вот систему управления монголы действиительно поменяли. Но иго никого на Руси не придавило. Наоборот Русь в лице монголов обрела сильнейших союзников. Затяжная война шла в степи. Вот там, действительно, несколько лет лилась кровь.Батый вернулся в степь, соединился с южной армией и вытеснил значительную часть половцев в Венгрию! Именно это монолы считали своей победой.

В 1240 – монголы взяли Киев.Черные клобуки – предки запорожских казаков, конная гвардия Киевских князей, не просто разбиты, но разгромлены. На этом монгольский поход против Руси закончен. Далее, вплоть до 1242 года, монголы воевали на Кавказе, в Венгрии и в Польше.

Монголы утвердились в Великой Степи. Половцы изгнаны не все – только малая часть, в основном, аристократия и дужинники. Остальные степняки оставались в своих кочевья, вот туда то пришли монголы и остались. Началось время Золотой Орды. А сколько же их, собственно, монголов, пришло? Если отбросить все преувеличения летописцев, то всех захватчиков было не более 20 тысяч. Собственно монголов еще меньше. При штурмах городов, использовали они местные народы – гнали их впереди своих войск Но в походе, на. марше, все по тому же "конному способу" ,{ каждый всадник монгол вел с собой , еще двух коней.) большего числа всадников степь просто-напросто не выдержала бы.

Слово .Л.Н. Гумилеву

" Большая часть победителей вернулась домой, и уже, в 1243 году силы Батыя были ничтожны. По завещанию Ченгисхана, его старший сын Джучи получил четыре тысячи монгольских воинов, с разрешением пополнять армию за счет населения покоренных стран. Старший сын Джучи-хана, Орда-Ичэн, имел ставку на берегах Иртыша и по закону получил одну тысячу воинов, это была Белая, то есть старшая орда. От власти Орда-Ичэн отказался. Третий сын – Шейбан – кочевал от Тюмени до Аральского моря с Синей Ордой, в его распоряжении была еще одна тысяча. На долю Батыя, главы Большой.или Золотой Орды, пришлось всего две тысячи: хины /мобилизованные чжурджени/, артиллерия, то есть обслуга военных машин, и мангуты. К этому надо добавить ополчение, число коего Н.Веселовский определял, видимо, правильно – 25 тысяч. Ясно, что без верных друзей такой улус просуществовать 240 лет не мог.Кто же были сторонники ханов Золотой, Синей и Белой орды? Кипчаки."

"И все народы, населяющие Великую степь в европейской ее части", – добавляет историк А. А. Гордеев, конечно же, имея в виду- бродников, севрюксв, чигов… да и многих других!

"Будучи в абсолютном меньшинстве, – пишет Л.Н.Гумилев, – Золотордынские монголы не имели возможности создать деспотический режим. Поэтому Орда возглавляла конфедерацию местных этносов, удерживаемых в составе государства, угрозой нападения".

А далее монголов постигла участь всех завоевателей: они растворились в завоеванном народе.Это первым отметил Эль-Омар, один из самых наблюдательных путешественников того времени: "В древности это государство было страной кипчаков, но когда ими овладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с кыпчаками, и земля одержала верх над природными и рассовыми качествами их, и все они стали точно кыпчаки, как будто одного с ними рода."

А вот что пишет свидетель покорения Приуралья монах Юлиан:"Во всех завоеваных царствех они убивают князей и вельмож, которые внушают им опасения. Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя. Других.., оставляют для обработки земли… И обязывают тех людей впредь именоваться татарами."

Это важнеишее свидетельство, сделанное в 123б году, сразу разъясняет, откуда взялись "донские татары" и почему первых казаков называли "татарами" . Так стали именовать всех: потомков хазар – бродников, чигов, севрюков, ославяненных половцев, которые сами себя, скорее всего, называли – казаки. Но одно обстоятельство /об этом следует помнить особо/, оказалось крепче, чем навязанное монголами общее имя "татары". Большая часть степных народов связывала крепчайшая общность – христианство.

Чингисхан заповедывал монголам "бояться всех богов" До 1312 года никаких конфликтов в степи не было и монголов, и их ближайших потомков, сохранявших власть, не заботило какую веру исповедуют их подданые "татары, христиане они или мусульмане, или тенгрианцы. И это очень важно для понимания дальнейшего развития событий. Монголы оказались великими разделителями народов. Это происходило независимо от завоевателей, приход монголов просто-напросто этот процесс обозначил и ускорил. Дело в том, что Киевская Русь задолго еше до прихода монголов завоевателей состояла из множества славянских племен; кривичи, поляне, дреговичи, уличи, тиверцы, вятичи, словене, древляне… Киевская Русь объединила эти племена, отделив их от западных славян – предков поляков, чехов, словаков, лужичан… Потом, когда Киевская Русь стала государством, в ней начался другой процесс, который в школькх учебниках истории назван "периодом феодальной раздробленности". Киевская Русь распалась на княжества: Киевское, Владимиро-Суздальское, Галическое, Турово-Пинское, Рязанское, Тверское… Границы и территории княжеств возникали не случайно: здесь играли свою роль и географическое положение , и экономическое развитие и, конечно же,

население, которое на разных землях хотя и оставалось, в большинстве своем, славянским, да славяне то – разные. Кроме того, они смешивались с местными племенами и ко времени прихода монголов, житель владимиро-суздасьских земель уже сильно отличался от галичанина или волынянина, хлтя оба продолжали считать себя славянами и были в этом совершенно правы. После прихода монголов, процесс раскола общности Киевской Руси принял еще одну форму: княжества, ранее входившие в Киевскую Русь, сформировали – по отношению к Золотой орде – разную политическую ориентацию.Галичские князья и бояре равнялись на запад и начали постепенно готовить прикарпатских славян – к переходу в католичество. Когда состоялось их отделение от Киевской Руси, то возникла новая дорога, по которой пошел народ /тоже весьма неоднородный/– м а л о р у с с к и й. Северо-восточые княжества, примут наиболее прочную ордынкую ориентацию.Эти княжества именовались Великой Русью и именно здесь, с 1380 года, будет складываться в е л и к о р у с с к и й народ. Засевшие в лесах и недоступных болотах, княжества Белой и Черной Руси были независимее всех. Эти земли для азиатских завоевателей недоступны. Тем ни менее, им выбирать пришлось тоже. Неохотно, но стали они сотрудничать с язычниками-литвинами, это нынешние б е л о р у с с ы.

Нужно понимать, что во времена Золотой Орды еще не приходится говорить о русских, об украинцах и белоруссах в современном значении этого слова. Разделение произошло, но княжества, вступившие на разные дороги, не осознавали еще своей новой общности и по-прежнему делили себя на галичан, тверичан, полочан, московитов, владимирцев, суздальцев, новогородпев… . Но признавая свое родство, они уже ощущали раницу.

Иное дело разделение народов, какое монголы проводили сознательно. "Они во всех завоеванных царствах убивают князей и вельмож", заметил, монах Юлиан. Но ведь всех-то перебить невозможно, и монголов не так-то много, да и князья сопротивлялись и разбегались. Как бы мы сейчас сказали – эмигрировали. Да и сделать не трудно, потому что население степи, хотя и придерживалось определенных мест проживания, оставалось все-таки кочевым. Уцелевшая половецкая знать откочевала, вместе со своими приближенными, в Предгорья Кавказа.на места проживания немногочисленных своих соплеменников.Эта часть половцев превратилась со временем в реликт – ныне немногочисленные потомки половцев – куман составляют малый народ – кумыков.

Волжские и камские болгары /имеются в виду их вожди, вельможи, ближайшее окружение/, сбежавшие от монголов на Кавказ, образовали здесь свой народ – балкарцев. Та же история произошла, вероятно, с черными клобуками и торками, их потомками можно считать карачаевцев и гагаузов.

Появилось и еше одно обстятельство, которое усилило разделение народов: религия. Степняки традиционно веротерпимы. На просторах донских, днепровских, волжских степей мирно сосуществовали самые разные религии. Ославяненный лесостепной пояс был христианским. Рядом с православными бродниками, славянами и торками уживались несториане (в том числе, часть монголов) и монофизиты (например, армяне) – тоже христиане, но иного толка. Болгарское Поволжье исповедовало ислам. Часть степняков – тенгрианцы.Сами монголы – исповедовали религию, которую христиане называли язычеством – шаманизм. Асимилированные монголы, попавшие в новые для них природные и социальные условия, потеряли интерес к религии отцов. Вскоре встал перед ними вопрос, который стоял когда-то и перед Киевской Русью и перед волжскими болгарами: какую религию выбрать, чтобы объеденить разноплеменное население степи и потомков Золотой Орды?

В 1312 году выдающийся деятель востока хан Узбек, чье имя получит позднее целый народ, этнически очень пестрый – узбеки, повелел принять всем своим подданным ислам. Это – попытка объединить жителей степи в единую нацию, в единый большой суперэтнос. Были и конкретные задачи, например, остановить повальную работорговлю, что рацвела в Золотой Орде. Страшное наследие государства кыпчаков, усиленное монголами. Оно разрослось в

новой державе до гибельных размеров. Ислам запрещал торговлю единоверцами. Но для того, чтобы остановить страшный промысел нужно, чтобы все стали единоверцами, а они не становились!

Результат оказался трагическим. Впервые за всю историю Великой Степи начались здесь религиозные гонения и войны. Довольно мирный симбиоз (совместное проживание) пришедших в великую Степь монголов и, испокон веков живших здесь стегняков, закончился. Началось то великое разделение, которое, в конечном итоге приведет всех – и вчерашних союзников, и вчераших врагов – на Куликово поле, где в крови родится великорусская нация. Иначе говоря – современные Русские.

Как ни пародоксально это звучит, но тот факт, что татары Золотой Орды приняли ислам, послужил толчком к укреплению Руси. Тысячи православных половецких и татарских воинов / напоминаю, что "татарин" в то время – это еше не национальность, а принадлежность, служба монголам, по подданству/ пополнили ряды русских дружин.

Какое-то время Православие, монголами не преследовалось, эти особые права выговорил Святой, во многом именно за это прославленный, благовернкй князь, один из самых великих людей не только на Руси, но и в мире, сын переяславского князя Ярослава – Александр Невский. Благодаря Александру Ярославичу Невскому появилась на Дону православная епархия. И даже хан Узбек, занятый обращением в ислам Золотой Орды, отчасти, подтвердил привелегии и неприкосновенность Православной церкви.

Православные ордынцы и язычники толпами повалили на Дон, в степные земли, где за воинскую службу Золотой Орде полагалась религиозная неприкосновенность.

Ах, так вот откуда взялись "законные" казаки, казачье сословие?! Ничего подобного! Рано. Это еще не сословие и не этнос, а только одна привилегия. Казаки получат сословный статут позднее, при этом, переставая числиться казаками. Станут “ беломестными или белопоместными” то есть “обеленными за службу от податей” дворянами и “однодвоцами”, чем то вроде подобия мелкой шляхты в Речи Посполитой. Это сословие упразднит Екатерина II за ненадобностью их пограничной службы. Поскольку граница от Белгорода – (“обеленного” города) передвинется далеко на юг, в Приазовье и Причерноморье. Степь, против которой, собственно, и построена оборонительная линия Елец – Курск – Белгород, к екатерининским временам станет внутренней российской терртоорией, вместе с населением. Вл времена Екатерины однодворцев было до 700 тыс.

Но вернемся в XIV век. Скорее всего, уже к началу исламизации некоторые степняки именовали себя казаками.*) Они населяли верховья и окрестности Дона, но этнически оставались неоднородны: бродники, черкасы, севрюки, чиги, ясы, буртасы, потомки славяне-вятичей, кыпчаков – половцев, и потомки иных древнейших племен и народов, чьи имена уже начисто забылись. В основном – тюрки, с большими вкраплениями угров и кое-где славян. Но у них всех одна религия – Православие.

Именно это их объединяло между собой, и отделяло от остальных ордынцев, которые все чаще осознавали себя другой этнической общностью – татарами. В этот же период и казаки начинают осознавать себя общностью, объединенных степью и Православием. Они осознают себя единым целым, несмотря на то, что в посведневной жизни, в домашнем быту продолжают говорить, скорее всего на своих старых родовых языках. Государственный же язык у всех у них один – татарский, или еще точнее старо-кипчакский. Постороннему наблюдателю, тех времен, вероятно, очень трудно было отличить степного татарина и степного казака. Этому способствовала та особая роль, которая отводилась казакам в Золотой Орде.

Огромная территория, которая управлялась из центра – Сарая берке , в Низовья Волги,столицы Золотой Орды позволяла отдельным, особенно дальним, районам жить довольно самостоятельно. Там возникали некие "п р е д г о с у д а р с т в а". К таким “предгосударствам”

можно отнести земли д о н с к и х и м а л о р о с с и й с к и х (Днепровских) казаков и других казачьих поселений – казаков Яицких, Терских и Волжских.

Можно ли считать казачьи поселения республиками? Нет. Хотя, как это ни удивительно, в поселениях праказаков и потом в станицах политическая жизнь организована по принципам древне-греческих городов государств – полисов. Как сохранились в степи воспоминаиния об античных городах, как передали свои знания другим народам греческие федераты – загадка. А может просто так совпало. Вернее будет сказать, что обособленные и от Орды и других княжеств, казаки сохраняли остатки р о д о п л е м е н н о й д е м о к р а т и и. Ошибочно считать основой этого устройства войсковой принцип. Не войсковая служба Орде, Москве, Польше породила казачество, а наоборот – остатки родо-племенного строя позволяли использовать казаков в войсковых частях. Кочевое скотоводство давало возможность, высвобождать часть мужчин /в отличии от общин земледельческих, где свободных рук никогда нет!/ для поиска пастбищ, защиты стад и кочевий. Они-то и использовались в качестве наемных войск. Итак, входя в состав коренной территории Золотой Орды, казачье земли, имели относительную автономию, что выражалось /до поры, до времени/ в полной свободе вероисповедания, сохранении своего социального устройства и в экономической независимости. Не платили казаки монголам денежных или натуральных податей. С кочевников вообще собирать дань сложно.Это понимали и в Сарае. Скажем, приезжают к кочевникам сборщики полатей, а они, мгновенно, разбегаются по степи – кочевать-то дело привычное! Так и возникла у казаков одна – единственная форма государственной повинности – воинская. А она – то больше всего и нужна Золотой Орде.Воинскую службу казаки несли охотно. Прежде всего, она позволяла им сохранять с Ордой союзнические отношения. Монголы и их потомки нуждались в войсках всегда. Нуждались в ней и казаки. Они, в этом случае, уже не чувствовали себя одинокими перед Турецкой, Персидской, Польско-Литовской или Московской опасностью. Да была и прямая выгода: казаки принимали участие в дележе добычи. Чувствуя свою независимость /относительную, конечно/, казаки заключали союзнические договоры не только с Ордой, вассалами, которой они, фактически, были, но и с русскими князьями, с Польшей, с Литвой. Основа договоров та же: приглашались отдельные войсковые подразделения – орды, (по тюркски – порядок. Организованные. Отсюда слово орден) на службу к тому или иному князю или государству Вот так, вероятно, и возникали – “рязанские казаки”, “белгородские”, “ московская служилая орда”. А поскольку национальный состав казаков неоднороден, то у современников возникало впечатление, что “татары пришли”.

Собственно, для степняков, кем казаки оставались всегда, ничего пока не изменилось: и столетие назад, точно так же приглашали их предков на воинскую службу князья: киевские, суздальские, поляки, литовцы,.. Иное дело, что теперъ казаки сами начинают осознавать свое отличие и от татар, с кем их теперь, разделяет религия, и от литвинов, и от поляков. Они ощущают собственную принадлежность к новой общности – к казакам.

Историк Гордеев предлагаетет свою концепцию возникновения казачьих войск. Он считал, что, все дело в "полонах." "Полоны" – это отряды молодых мужчин, которые не умеют, не приучены воевать. Кого пригоняли из славянских кияжеств и поселяли среди единоверцев, чтобы те учили их искусству войны. Поскольку "полонов".. великое множество, то, считает Гордеев, в новом населении растворились былые самобытные черты половцев, бродников, черкасов… А из этого нового сообщества, образовалось казачье войско, откуда набирали обслугу для переправ, охраны дорог и ямской гоньбы.Замечания и суждения А.А..Гордеева любопытны, но многое рассыпается от первого же критического взгляда. Например: татары учредили уникальную по тем временам почту и службу на дорогах, ямскую гоньбу, но служили в ней не казаки, а ямщики. Ямщики долго, вплоть до упразднения ямской службы в России, оставались обособленным сословием, но ямщики не составили энической общности и оставались русскими , татарами, чувашами и т.д. А казаки упорно твердили, что они – народ. Что

же касается "обрусения" степняков, под влиянием ассимиляции с полонами – слишком просто. Процесс «ославянивания тюркской степи» много сложнее и длительнее…Итак, на дворе Х1У век. Неспокойно в Золотой Орде. Религиозная реформа хана Узбека -обращение языческих орд в мусульманство – вылилась в тяжелеейшую многолетнюю войну. Принятию ислама в Великой степи сопротивлялись многие. Причем, если в Золото Орде – это вызвало сравнительно небольшие хотя и кровавые столкновения, то в Белой Орде и в Синей Орде война стала затяжной и кровопролитной, а ислам тамошние жители приняли формально.

Теперь Орда налагала на казаков уже не союзнические отчасти вассальные обязательства, а всеобщую повинность. Союзнические отношения с Ордой становятся все опаснее.Значительный казачий корпус был переселен чингизидами на Яик: в его задачу входило разъединение враждующих Белой и Синей Орды. К этому казаки отнеслиись спокойно. Чтобы понять пространственное мышление казака – ордынца, нужно поставить себя в центр степи между Днепром и Уралом: поскольку всю эту территорию казаки и раньше и потом считали своей. Переселение на Урал было простым переходом с одной границы -Московской, на другую – Ордынскую. Но на Дону началось такое, что казаки всё чаще и чаще жались к русским границам к русским княжествам.

В 1341 году умер хан Узбек, правление которого сопровождалось непрерывной резней. Сколь безжалостна она была свидетельствует "традиция": всякий хан, входящий во власть, тут же вырезал всех своих родных братьев. Так хан Джанибек перерезал всех близких хана Узбека. Самого Дженибека убил его собственныый сын Бардибек, которого в свою очередь убил Кульпа. После этого пошла общая жуткая резня, которую назвали “татарской замятней”. Ханы сидели на престоле по нескольку месядев, по нескольку недель и даже всего-навсего по нескольку дней. И всякий последующий вырезал всех сторонников предыдущего. В Причерноморье пришел к власти темник Мамай. Не чингизид. В Средней Азии с 1370 года; начал править Тамерлан, наконец, еще одна беда: в степь пришла чума. Во всей этой круговерти, произошли решающее для Орды события. В 1367 году от Орды отделилась Камская Болгария /нынешний Татарстан/. В семидестые годы – вся Орда распалась на семь улусов. Днепровские козаки оказались первоначально подвластны, формально, Крымской орде, Донские и Яицкие – Ногайской

Казаки – ордынцы, а этого времени уже можно их так называть, следили за происходящими событиями с большим опасением. К тому же и среди казаков тоже произошло разделение: днепровские казаки /"козаки",' так именовали их поляки/ стали в оппозицию и к татарам, и к их центру в Крыму, приняв сторону Европы и, в частности, Польско-литовского королевства.

Донские казаки оказались в очень сложном, почти безысходном положении. Географически они в самом центре Орды, а этот мир становится исламским. Крепнущее Московское государство, добиваясь независимости от Орды вело, непонятную для казаков – ордынцев политику: то сотрудничало с Ордой, то конфликтовало. Жернов Орды и жернов Москвы все чаще вращались несогласованно. Между жерновами оказывались южные русские княжества, в частности, Рязанское княжество,… и казаки.

XIV век! Такой кровавый, страшный. Для Руси – решающий век. Век рождения великорусской нации. Резня и чума погнали казаков в Московское княжество, в возвышении и защите которого они видели свое спасение. В 1380 году приносят донские казаки (?) на Куликово поле икону Донской Божьей Матери и становятся в ряды бойцов Дмитрия Донского. Только не надо обольщаться! В войске Мамая их не меньше. И если мы будем считать, что на поле Куликовом произошло межнациональное столкновение русских и татар (так как мы говорим об этих двух народах сегодня), то мы вообще ничего не поймем.

Татарами, назывались самые разные народы и у Дмитрия Донского и у Мамая. Неизвестно кого татарами считать. С точки зрения знаменитого арабского путешественника Ибн Батуты, что побывал во владениях Золотой Орды, все ее жители – татары, примерно, как

сегодня все жители Российской Федерации – россияне. А то, что «татары» того времени говорили на разных языках и по разному молились ибн Батута не заметил.

Христиане? И у Дмитрия Донского, и у Мамая. В войске ордынцев – генуэзцы, ясы (осетины), фрязи (скорее всего немцы) и армены…Поэтому, когда иной любитель истории восклицает: " На Куликовом поле победили наши!" Мне всегда хочется спросить? " Ваши это кто? Вы уверены, что ваши были у Дмитрия Донского?" Битва произошла без малого 700 лет назад, тогда у каждого из нас – два в двадцать пятой, в тридцатой степени предков!…Так что на тему-«наши, не наши» рассуждать трудно." Кстати, Дмитрий Донской и Мамай, оба – предки Ивана Грозного. Это два его прапрадеда. Елена Глинская – мама Грозного – правнучка Мамая!

Так что же произошло там, на берегах Дона и Непрядвы? Кто кого победил, и что за этим воспоследовало. Ну, во первых это была не первая и не последняя битва и победа московских ратей над супротивником. И после этого были поражения. Так что главный итог в другом. Куликовская битва – день рождения Русской нации Русских. Однако, рождение нации это не рождения человека, здесь требуется время. И великорусская нация складывается за столетие: от Куликовской битвы в 1380 году, до знаменитого стояния на Угре в 1480 году, за четыре поколения, ко временам Василия Темного. Но на Куликовом поле воины, стоявшие рядом с Дмитрием Донским ощутили себя одним народом – будущими русскими, проведя черту между собою и войском Мамая "это – мы , а то – они!"

Ближайшим итогом сражения Москва воспользоваться не смогла. Через два года после Куликовской победы ее сжег Тохтамыш. Все Московские земли подверглись разорению ,а в Золотой Орде началось истребление христиан. До наших дней дошла поговорка "Как Мамай войной прошел". Так ведь он и в самом деле трижды прошелся по казачьим христианским землям, уничтожая на своем пути, вся и всех. За ним, в залитые кровью степи, дважды приходила чума. После этого донские степи стали ареной столкновения наследников Золотой Орды с Тамерланом. Шестнадцатилетняя вражда хана Тохтамыша (он убил Мамая) с Тамерланом не прошли даром для степняков. Дважды доходил Тамерлан до Волга, вытоптал конями воронежские земли, сжег вместе с жителями Елец, а в Крыму уничтожил все! Начисто! Полыхал весь юг. Пожары и резня по всему степному поясу вплоть до самой Монголии… Да и в самой Монголии анархия и резня!…

Вот тут то и начался исход казаков со своих родовых земель и кочевий. Козаки днепровские потянулись в Польшу и на Карпаты. Казаки донские отступили на земли русских княжеств и докатились до Крайнего Севера, составив, скажем, в Великом Устюге пятую часть населения. Глубже в горы ушли терские казаки из Предкавказья. Спасаясь по берегам рек и в непроходимых плавнях, как когда то хазары, спасались астраханские, волжские и яицкие казачьи общины. Бежали, однако, не все и степь значительно обезлюдев, все таки пустыней не стала. Есть свидетельство о том, что Дон в XIV веке был густо населен. В полном собрании русских летописей есть история хождения московского митрополита Пимена в Царьград, которое он совершил в 1389 году. Через девять лет после Куликовской битвы. Подозреваю, что историки читали это произведение не особенно внимательно, не отслеживая его по географияческой карте и оставаясь в плену убежденности, что Дикое поле было пустыней

Русская, как бы сказали мы сейчас, «делегация» по Оке на стругах выплыла к Рязани Путивльской, то есть к современной Рязани, после этого прошла мимо Ельца, где их встречал елецкий князь. Далее, действительно, началась «пустыня», территория без населения, заросшая лесами и наполненная изобильно всевозможным зверьем: лосями, медведями , лисами, зайцами и т. п. Затем вышли к Медведице, где лесостепь все также изобиловала всевозможными животными. Люди не встречались, но только до переезда через реку. Судя по описанию, это переправа чрез Дон, примерно, в районе Калача. А вот дальше митрополит, со страхом и изумлением, видит толпы «татар», («как листьев в лесу и как песка на бреге морском») огромные кочевья , неисчислимые стада и табуны. Эти «береговые татары» спрашивали путе-

шественников откуда они и куда путь держат, но те «ради страха великого» им не отвечали. Что не мешало «татарам» изобильно давать им всякое пропитание и поить молоком (как это принято, даже и до нынешнего времени, на Дону. А.Б.). Значит, эти «татары» были христиане?

Плавание среди густонаселенных берегов закончилось в большом и цветущем граде Азове. Повторяю это 1389 год! Значит, «Мамаево разорение» уже состоялось, а населения в степи не убавилось? В 1395 году через эти места стремительно пройдут орды Тамерлана, сожгут Елец и в Воронежских степях иссекут рать золотоордынцев. Но население в степи, все равно, осталось. Тамерлан пронесся как вихрь, колонны его конницы не прочесывали и не могли бы прочесать всю бескрайнюю степь. А кочевое население изловить и уничтожить много сложнее чем, скажем, взять город и сжечь его дотла. Для этого потребны годы. А весь поход Железного хромца длился чуть больше месяца. Даже чума, посетившая степь, унесла жизней меньше, чем в других государствах и землях, поскольку народ жил не скученно, как в средневековых европейских городах.Учитывая, что до конца XVI века, все что не было русским, и не платило дань князьям, именовалось татарами, смею предположить, это обильное население и было праказаками.

Именно к ним, в их все еще державшиеся в степи кочевья, устремлялись и возвращавшиеся православные казаки и примкнувшие к ним беглецы из России, Польши, Крыма и Турции. Они были той основой, той почвой, откуда выросло вольное казачество! Возвращаться или как писали русские летописцы «бежать в Дикое поле» они будут вплоть до XVII века, сильно изменившись и уже полностью став либо украинцами, либо русскими, но отделяя себя от тех и других считая себя козаками и казаками.

За Днепровскими порогами

Присутствие древнего донского и причерноморского тюркского населения легко прослеживается и в топонимах, в диалектизмах и даже во внешнем облике донских, терских, яицких и астраханских казаков. В двух из семи ханств, на которые развалилась Золотая Орда, Крымском и Ногайском стали набирать силу новые люди – казаки. И, если говоря об исторических корнях донских терских и яицких казаков, все еще повторяют старую песню о беглых крепостных. (которых, в принципе, во времена возникновения казачьих поселений еще не существовало) то про казаков малороссийских или днепровских даже в справочной книжке Главной Императорской квартиры – считай главного военного управления России, уже сто лет назад, в 1912 году абсолютно уверенно писали – происходят от остатков племен степных тюрок – печенегов, половцев, узов- торков – черных клобуков (кара-калпак) и берендеев. Кстати, казахский писатель Олжас Сулейменов возражая этнографам, считавших берендеев этносом, считал, что в переводе с тюркского-казахского слово «беренди» означало «изменник, предатель» и этим словом степняки называли своих соплеменников , служивших противоборствующей стороне. Взаимно: служившие Суздалю – Киевсикх и Киевские – Суздальских, а народа такого не было. С этим можно соглашаться – можно спорить, одно очевидно: берендеи-славяне, живут в «царстве славных берендеев» только пьесе -сказке А. Островского «Снегурочка».

Малороссийские казаки

В XII веке из живших по Днепру Черкасов, остатков народа Узов—Торков (Черных Клобуков), ранее называвшихся также Торками, Берендеями, стали возникать полувоенные общины, принявшие название Малороссийских казаков и в 1380 году, подпавших под власть Польши.

1410 г. – в битве польско-литовских и русских войск с крестоносцами при Танненберге (Грюнвальдская битва.) участвовало 37 тыс. Малороссийских казаков.

1450 г. – из Малороссийских казаков гетманом Рожинским составлено 10 конных двухтысячных полков.

1592 г. Первое казачье восстание против Польши под предводительством Косинского.

1596 г. —Второе казачье восстание. Запорожцы и Малороссийские казаки под начальством Павла Наливайко восстали против Польши, но были разбиты.

1604 г. – Малороссийские казаки, вместе с поляками, ходили на Москву и в смутное время расселялись по всей России "воруя Русскую землю".

1618 г. – 20 тыс. Малороссийских казаков под начальством Сагайдичного ходили на Москву, но были отбиты.

1624 г.– Набег запорожцев на Константинополь.

1625 г. – третье восстание под руководством Жмайлы.

1630 г. Четвертое казачье восстание под руководством Тараса Трясилы.

1647 г. Пятое восстание под руководством Павлюка.

1678 г. Шестое восстание под предводительством Гуни из Остраницы.

1648 г. – Седьмое восстание. Малороссийские казаки с гетманом Богданом Хмельницким восстали против Польши.

1649 г. Зборовский мир с Польшей. Число реестровых казаков ддоведено до 40.000, все должности на Украины замещаются только православными, из Малоросии выселены иезуиты и евреи.

1650 г. – войско Малороссийских казаков поделено на 20 полков: Чигиринский, Черниговский, Киевский, Кропивенский, Переяславский, Прилуцкий, Миргородский, Полтавский, Нежинский, Виницкий, Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Браславский, Уманский, Кальницкий, Подольский, Поволочский, Торговицкий.

1654 г. 8(22) января – по общему решению Рады Малороссийские казаки вместе с Запорожцами во главе с гетманом Богданом Хмельницким были приняты в подданство России.

1654-1656 гг – война Польши с Россией за Малороссию.

1667 г. 30 января (12 февраля) – по Андрусовскому перемирию Малороссийские казаки в составе 10 полков правой стороны Днепра отошли в подданство к Польше.

1668 I. 30 августа (12 сентября) – гетманом Малороссийским Демьяном Многогрешным из охочих вольных людей было сформировано 5 казачьих полков Охочеконных или Компанейских.

167I г. 17 (30) марта – 10 казачьих полков Польской стороны: Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунуский, Браславский, Уманский, Кальницкий, Подольский, Поволочский и Торговицкий снова привлечены в подданство России. Гетманом Иваном Самойловичом учереждены 3 пеших казачьих полка сердюков.

1687 г. 25 июля (8 августа) – гетманом назначен Иван Мазепа, состав Малороссийских казаков определен в 30 тыс. человек.

1702 г. 9 (22) января – гетман Мазепа и часть Малороссийских казаков изменили России и передались на сторону Швеции.

1710 г. 11 (24) марта – раскаявшиеся казаки были прощены.

1731 г.31 декабря – 1732г. 13 января – часть Малороссиийских казаков повелено переселить на Царицынскую линию.

1734 г. 21 июля (2 августа) – Малороссийскому войску дарованы булава и другие клейноды.

1734 г. 8 августа – состав Малороссийского войска определен в 10 полков: Нежинский, Стародубовский, Черниговский, Лубенский, Полтавский, Переяславский, Киевский, Миргородский, Прилуцкий и Годяцкий.

1744г. 6 (19) марта – повелено часть Малороссийских казаков переселить на Оренбургскую линию.

1764 г. 10 (23) ноября – гетманское звание упразднено.

1768 г. Восстание гайдамаков в Польше под водительством Гонты и Желязняка. Страшное разорение Украины.

1776 г. 24 октября – Компанейские полки обращены в Легко – Конные регулярные.

1784 г. 9 (22) февраля – Малороссийские полки обращены в Карабинерские, а население – в гражданское состояние, продолжая именоваться казаками.

1808 г. 17 (30) марта – повелено переселить на земли Черноморского войска с зачислением в него около 15 тыс. Малороссийских казаков.

Запорожские казаки

1556 г. – из выходцев от Малороссийских казаков, не желающих подчиниться Польше, на островах Днепра образовалось воинское братство холостых вольных казаков под названием "Запорожская сичь" с кошевым атаманом Евстафием Дашкевичем во главе, ведшее с переменным успехом борьбу с Польшей до 1654 года.

1654 г. 5 января – Запорожские казаки, совместно с Малороссийским, и с их гетманом Богданом Хмельницким поступили в подданство русскому царю.

1658 г. 23 сентября – запорожцы под начальством атамана Ивана Выговского изменили России.

1667г. 30 января – по Андрусовскому перемирию Запорожское войско считалось в одновременном подданстве России и Польши.

1670 г. 28 июля – измена Запорожцев была предана забвению, и войско, бывшее на русской стороне Днепра, под названием "Низового Запорожского" было подчинено гетману Запорожскому Демьяну Многогрешному и ему дарованы две пушки.

1674 г. 1 марта – дарована похвальная грамота Генеральному есаулу Запорожскому "той (польской) стороны Днепра" Якову Лизогубу за приведение войска в подданство России.

1674 г. 18 сентября – дарована похвальная грамота кошевому атаману Запорожскому Ивану Серко за поимку лжецаревича Симеона.

1686 г. 26 апреля – по мирному трактату с Польшей Сечь поступила в полное подданство России.

1709 г. 26 мая – Запорожцы пытались отделиться от России и приняли участие в измене Мазепы, после чего Сечь была взята русскими войсками и срыта до основания. Часть Запорожцев с атаманом Гордиенко во главе бежала в Турцию и основала в Крыму "Новую Сечь".

1713 г. 13 июня – по Адрианопольскому миру Россия обязывалась не иметь никаких притязаний на Запорожскую Сечь, отошедшую к Турции.

1725 г. 29 апреля – Запорожцы ходатайствовали о разрешении вернуться в Россию, но безуспешно, и русским людям было строжайше запрещено сноситься с Сечью.

1733 г. – императрицей Анной Иоанновной послана простительная грамота запорожцам и разрешено вернуться в Россию.

1750 г. – Сечь подчинена Малороссийскому гетману.

1759 г. 10 мая – Запорожскому войску пожалованы новые пушки.

1763 г. 6 февраля – Запорожскому войску пожалованы войсковые клейноды: булава, знамя, бунчук, пернач, литавры значки и трости (насеки?).

1764 г. 10 ноября – войско поступило в ведение Малороссийской коллегии.

1767 г. – Запорожцы совместно с гайдамаками разорили русские и украинские городки и совершенно вырезали Умань.

1775 г. 3 августа – Запорожская Сечь и самое название Запорожских казаков, были уничтожены, а земли их присоединены к Новороссийскому и Азовскому наместничествам. Часть Запорожцев при этом ушла в Турцию и поселилась сначала между Рущуком и Силистрией (Болгария), а потом в нынешней Добрудже (Румыния), основав "Новую Сечь" (третью).

1783 г. – князь Потемкин созвал на службу оставшихся в России Запорожских казаков и основал войско под названием "Коша верных казаков Запорожских".

1788 г. 27 февраля – войску верных казаков (Запорожских) пожаловано знамя "За веру и верность".

1788 г. 20 апреля – поселенное на Тамани войско "Коша верных казаков Запорожских" названо "Войско верных казаков Черноморских".

По книгам «Казачьи войска». Под редакцией В.К.Шенка.Составил В.Х.Казин Справочная книжка Императорской Главной квартиры 1912 г. и «Хронологии Всемирной и Российской истории» СПб 1996 г.

«Степное крестоносное лыцарство»

«Сичь» – именно так, как произносят это слово украиноязычные казаки, а не «сечь». На русском языке это слово считается однокоренным и родственным слову «засека». По границе Киевской, позже, Московской Руси, тянулись многокилометровые засечные линии – укрепления из поваленного леса и деревянных крепостей-острогов. Именно поэтому, принято выводить наименование Запорожской Сечи от этого слова. Однако, никаких засечных линий на Днепре не было. Кроме того, «сичью» называлось не обязательно деревянное укрепление из «посеченного» т.е. срубленного леса.

Скорее всего это готское СИЧЬ —. "укрепленное поселение" и т. п. В своей основе оно связано с готским значением слова Sitis (германское Site, англ.) – поселение, и перешло к Ордынским Казакам. Это те самые готы, которые в раннем средневековье, строго по меридиану, спустились из Скандинавии и поселились в Крыму. Тогда же у предков запорожских казаков появился, бесспорно, готский термин " гетман". Лингвисты выводят его от готского слова «гауптман», которое, возможно, лежит и в основе слова «атаман». Казаки многое сохранили в памяти, позабыв откуда взялось то или иное слово. Так слово "кош" утвердилось в своем тюркском смысле, как «высшая военная ставка».

Заимствование это, если его можно считать заимствованием, произошло, когда запорожцы входили в состав Крымского ханства. А оно, как известно не ограничивалось одним крымским полуостровом, но имело границу с Польшей по Днепру. Правый берег Днепра – Польша, левый степной – Крымское ханство, где проживало большинство запорожцев.

В самом названии запорожцев есть многозначительная отгадка на вопрос: откуда же они взялись. Запорожцы это те, кто жили за порогами. По какую сторону? По отношению к кому они были за порогами? По отношению к «мати городов Русских – Киеву». Именно там за девятью страшными днепровскими порогами печенеги хаана Кури переняли язычника Святослава, шедшего жечь киевских христиан, и принесшего христиан своего войска в жертву языческим богам, и убив в бою, обтесали его голову на чашу. Именно печенеги и были первыми запорожцами. Именно они, вместе с другими степняками и составляли основу днепровского казачества – древнее и коренное население причерноморских степей, разделяя тюрско-греческой Крым, тюрско-хазарское Прикубанье и славянские Киевское и Черниговские княжества и все славянские Карпаты. Сюда под естественную защиту днепровских порогов откочевали из Крымского ханства занимавшей земли не только Крыма , но и нынешней Украины, приблизительно до Луганска и граничившего с Великим княжеством Литовским по Днепру, не признавшие власти хана «козаки». Именно так именовали себя эти люди. Их самоназвание перешло на всех, кто не подчинялся ни Крыму, ни Литве и кочевал по левому берегу в нижнем течении Днепра, в «Понизовье»

На картах , где нанесены границы государств XIV века и, где не осталось Киевской Руси, есть Русь Московская с границей Курск – Рязань. Великое Княжество Литовское, с границей по правому берегу Днепра. Левый берег – это уже Крымское ханство. Точно так же как все что южнее Рязани – Ногайская орда, которая простирается до Урала и далее в Южную Сибирь. Ни России, ни тем более Украины, еще нет. А казаки уже есть, и составляют они грозную силу. Кто это? Если в отношении казаков донских все еще поется старая песня о беглецах, то с днепровскими или, как говорили прежде, малороссийским казачеством все обстоит гораздо сложнее. Как фиксируется в военном справочнике 1912 г, который я цитирую, в отношении этих казаков никакая «беглая теория» не проходит.

В XII веке, то есть до прихода монголов, они составляли родоплеменное военное формирование в Причерноморских степях . (Почему-то забывается, что точно такое же, возможно, близкое по крови, объединение «бродники» кочевало, в это же время, и на Дону).

Здесь сторонникам «беглой теории», так сказать, крыть нечем. Ни Днепровское Причерноморье, ни Донские степи, куда редко доходили и где чаще всего погибали славянские княжеские дружины, вроде Полка князя Игоря Новгород – Северского, не были «украинами» Киевской Руси. Это Дикое поле – Дешт и Кыпчак – земли Золотой Орды и, наследовавших ей, ханств. В составе этих ханств и жили общины, как мы видим, делавшие все, чтобы из под власти чингизидов освободиться и освободить свои степи, откуда никогда не уходили, – донские и днепровские – малороссийские казаки.

Казаки Днепровские составляли очень мощную силу, формально входившую в Крымское ханство и в Великое Княжество Литовское, то есть населяли оба берега Днепра – граница шла по реке. Донские казаки населяли земли Золотой Орды, а когда она распалась, не сдвигаясь с места, вошли в состав Ногайского ханства, протиравшегося от нынешнего Донецка до Алтая.Как и столетия назад, к военной помощи степняков прибегали владыки соседних государств. Днепровские казаки и донские, они тогда составляли некое единое целое, решили исход битвы при Грюнвальде в 1410 году, когда окончательно остановили движение немецких крестоносцев на восток. Их в соединенном польско-литовском войске именовали и козаками, и татарами. Именно в среде Днепровского казачества формируется удивительный симбиоз славяно-тюркского (евразийского) стереотипа поведения, который окормляется Православием. И это главное, что следует учитывать, для понимания что же такое казачество. Несмотря на то, что часть степняков была омусульманена, главное различие между степняками – различие религиозное. Те, кто принял Православие или вошел православные общества, стали именоваться казаками, те кто исповедовал ислам или иные вероисповедания, стали крымцами, ногайцами, азовцами и др. Европейцы, не улавливая разницу, именовали всех, по старой памяти, татарами.

Во многих средневековых этносах, внутри племен, присутствуют тайные воинские мужские союзы – братства. Это свойственно почти всем народам, на определенной стадии исторического развития. Вероятно, существовали и тайные женские союзы – сестричества, они, впоследствии, естественно в сильно измененном виде, сохранялись в кубанском казачьем войске, и в слабом реликте на южном Дону. Характерно, что на Дону закадычных подружек, поверяющих друг-другу какие-то девичьи секреты, иначе как «татарки» и не звали. «Такие, мол, татарки- заговорщицы». Аналогом тайных союзов бывали на Дону и на Тереке тайные сестричества замужних женщин и вдов. Они осуществляли различные формы взаимопомощи, строго следили за моральным обликом казачек. В частности, оберегали девушек и вдов от контактов с иногородними. Вплоть до того, что могли применить телесные наказания – посечь бабу и хахаля крапивой. В отсутствие мужей, защищали станицы с оружием в руках. Мгновенно принимали решения и приступали к действиям, без ведома мужчин. Так, первые русские землемеры, приехавшие на Дон в 1861 году, были «защекотаны» казачками до смерти, и обмер войсковых территорий не состоялся. Женский союз защищал несправедливо обижаемых жен и детей. Казачки могли избить жестокого мужа или блудливого казачонка. Верховодили в союзах старухи-ведуньи. Сведения о тайных союзах существуют только в устных преданиях, никаких документов на этот счет нет. Но о том, что союзы были, есть множество свидетельств, в частности то, что в отличии от русских и украинских женщин, живущих в станицах, казачки станичницы и хуторянки всегда были четко и жестко иерархически организованы и могли составить оппозицию многим мужским решениям. «Бабий бунт» в казачьей среде явление не редкое, правда, выглядел совсем не так как в одноименном рассказе-анекдоте Шолохова.

Из среды днепровских казаков выделяется, первоначально тайный ,полу монашеский, воинский орден, быстро ставший мощным войском, сильно напоминающий по организации, по – идеологии, рыцарские ордена, существовавшие в Западной Европе. В торжественных случаях он именовался -"Войско днепровое, кошевое, верховое, низовое и все будучи на полях, на лугах, на полянках и на всех урочищах морских, днепровых и полевых" или Запорожское войско. Оно состояло из сичевых и зимовых казаков.

Сичевые – цвет войска и назывались "лыцарством" или " Сичевым товаритством". Костяком служили казаки, отличавшиеся фанатичной верой, отвагой в бою, обязательно безбрачные или, по крайней мере, утратившие или порвавшие свои брачные узы.

От "лыцарства" резко отличались семейные казаки. Они, хотя и допускались в Запорожье, но не имели права жить постоянно в Сечи, а селились в степи по слободам, зимовникам и бурдюгам. Там они занимались хлебопашеством, ремеслами и промыслами и пренебрежительно назывались в запорожской казачьей среде "зимовчаками", "сиднями", "гниздюками". Кроме казаков на территории Запорожья проживали ремесленники и крестьяне. Они считались подданными – «посполитыми товарищества» т.е всего Запорожского войска, и именовались "поспильством". В случае войны сечевики и зимовчики составляли единое войско, готовое в любой момент взяться за оружие.

«Сичевое товаритство» внутри подразделялось по степеням на общество «Старших, знатных войсковых товарищей» и «Меньшее войсковое товаритство». На Гетманщине существовало еще более высокая степень – «Бунчуковое товаритство», объединявшее привилегированных старших и заслуженных запорожцев. Из среды Старшего войскового товарищества выходили все командиры и, как мы говорим сегодня, «управленцы», вся войсковая старшина, составлявшая Старшинскую Войсковую Раду – в некотором роде Палату пэров или Совет Федерации. Здесь готовились вопросы для решения на Черной Раде – общем народном собрании. Старшинская Войсковая Рада определяла, выносила на обсуждение и растолковывала проблему Черной Раде, но после этого, не могла вмешиваться в ее решения, которые Черная Рада принимала самостоятельно. Войсковые знатные товарищи могли находиться среди простых казаков только во время обсуждения, поставленного ими вопроса, после чего Черная Рада отделялась и решение принималось без участия старшин.

Казак, решивший вступить в «лыцарство», в запорожцы, подростком уходил на Низ, за пороги – в Сичь, где вопреки, анекдотичному свидетельству о том, что в запорожцы мог попасть любой, «кто в Бога веровал и горилку пил», проходил строжайший и долгий отбор. Перед тем, как стать полноправным Войсковым товарищем, он должен был закончить «начальную школу» – значительное время пребывать на положении «молодика» или «джуры» под руководством старшего запорожца. Принимали к себе казаки и взрослого воина, если он сам приходил в Сичь и соответствовал требованиям запорожцев, состоящим из 5 основных пунктов:

1.Непременное условие – вновь прибывший должен исповедовать Православие, то есть принадлежать к греко-российской церкви, как единственно истинной и чистой.

2. Был обязан присягнуть на верность Сичи, товаритству, Польше или Православному государю российскому. (правило, категорически, отрицаемое казаками донскими, соблюдавшими принцип полной личной свободы и не переступавших заповеди «Не клянись!»)

3. Говорить по-славянски. Очень многозначительное условие. Оно свидетельствует не о том, что в запорожское войсковое товарищество принимали всех достойных, независимо от национальности, при всей этнической пестроте в Войске не было такого количества иноязычных инородцев, чтобы постулат о языке выносить в отдельный постулат. Скорее всего для большинства запорожцев или для значительной его части, славянский язык не был родным и домашним. Дома, все еще говорили по татарски, по крайней мере – женщины. Славянский язык – язык церковной службы был еще и языком межнационального общения, языком войны и принадлежности к Православию.

4.Быть вольным (т.е. не посполитым, не крепостным) и неженатым человеком;

5.Пройти полный курс воинской выучки, который продолжался, обыкновенно, не менее 7 лет.

Несмотря на огромные боевые потери, Войско постоянно увеличивалось. Если в начале XVI в. запорожцы насчитывали в своих рядах 3 тыс. чел., то в XVII в. только в Сечи было

10 тыс., а общее число (с обитателями паланок, зимовников и слобод) приближалось к 100 тысячам.

В отношениях между казаками в расчет брался не возраст, а время поступления в Сечь. Кто вступил в товаритство раньше, тот звал, вновь вступившего "сынком", а последний первого "батьком", хотя бы батьку было 20 лет, а "сынку" – 40. Новичок делался настоящим казаком лишь тогда, когда выучивался казацкой регуле (т.е. воинским порядкам и приемам) и уменью повиноваться кошевому атаману, старшине и всему товариществу.Но и после этого, не всякий запорожец попадал в «товарищи». Полноправным членом этого военного монашеского ордена можно было стать только единогласным решением паланки, в результате строгого многолетнего отбора по воинскому мастерству, а главное по моральным качествам и по фанатичной преданности Православию.

Вступая в «товарищи», запорожец принимал рыцарский обет нестяжания, самопожертвования и целомудрия. Что фиксировалось даже в его внешнем облике: гребень по всей голове или «оселедец». Именно этот человек звался «хох оол» (тюркск)– сын неба или сичевик – воин, принадлежащий только воинскому братству – Сичи. Он получал, как при пострижении в монахи, новое имя – «войсковое призвище», в коем отражались его личные достоинства или недостатки, или воспоминание о каком-нибудь эпизоде его жизни, в том числе и смешном. Так появлялись, существующие сегодня украинские фамилии «Панибудьласка», «Перевеникорыто», «Добридень», «Свирбигуз» «Нетудыхата» и др.

«Родился я на Украйне в самый день Ивана Купала, какого года не знаю; мой отец Сидор Пересунька воспитывал меня до 9 лет, то есть учил работать да Богу молиться. После взяли меня в Сичь, где я при Кошевом был Молодиком, а в 20 лет меня взяли и записали в Войско. В Войске назвали меня Журбою, бо я все молча работал, а после того как проглядел, как поляки нашу добычу отняли, назвали меня Иваном Прислипою».(Подслеповатым, засоней Б.А.)Характерно, что на всех старинных изображениях запорожцы – с серьгами, что свидетельствовало об их положении в семейной и родовой иерархии. Серьга не украшение, а сакральный знак одиночества, избранности.

Существовало еще три обязательных ритуальных предмета, принадлежавших сичевику.

Люлька – курительная трубка. Что курили запорожцы – неизвестно. Во всяком случае, трубки у них существовали до того, как Петр 1 стал насаждать в России табакокурение и даже до того, как из Америки был привезен и получил распространение табак. Тютюн, как нынче именуется табак, первоначально, означал мелко насеченную траву, скорее всего, коноплю или еще какое-то наркотическое средство, бытовавшее у тюркских народов. Во-всех преданиях, перед принятием решений, запорожцы садятся в круг и закуривают люльки. Это обряд гадания, где под влиянием наркотического опьянения, человек впадает в транс и пытается увидеть будущее. Скифы накрывались войлоком и жгли коноплю в казане, чтобы надышаться дымом и впасть в транс. Примерно, так же гадали греческие оракулы.

Шлаблюка – второй ритуальный предмет – кривая козацкая сабля. Она у всех казаков зовется «казачьей маткой». Шаблюка наделялась всеми магическими и ритуальными свойствами, что и рыцарский меч-мощевик (с мощами святого в рукояти). На шаблюке клялись, по виду клинка гадали на судьбу. Считалось, что потемневшая сабля – предвестник смерти хозяина. На саблях творили заговоры – обереги от пули, меча и нечаянной смерти. Считалось, что воинская доблесть, существующая как духовная субстанция, находится в сабле и передается от одного владельца к другому. Саблю, в средневековье, никогда не покупали. Она либо дарилась, либо доставалась в бою.

Если воин погибал, не оставляя потомства, саблю хоронили вместе с ним, переломив клинок. Сабли лежат во всех курганах, где покоятся запорожцы. Часто курганы очень древние и запорожцев туда только «подхоранивали», считая, что курганы скрывают домовины (гробы)

предков, и герои, таким образом, приобщаются к народу своему, что не лишено исторического основания.

Кобза. Третий ритуальный предмет. Настоящий истинный «козак -лыцарь» обязан быть поэтом или, во-всяком случае, должен владеть кобзой или бандурой – необходимым инструментом для духовного подкрепления. Каждый запорожец хранил в памяти целый набор «дум» – поэтических сказаний, где запечатлевались исторические события, или какие-то истории, несшие морально-этическую функцию.

Запорожцы, для всей массы «козачества», были людьми особыми, избранными, носителями не только всех рыцарских доблестей, но и особого духа православной жертвенности. И надо сказать, что эту славу запорожцы достойно несли столетиями. Гениальный Николай Васильевич Гоголь, ведший свою родословную от запорожцев, вероятно, очень многое знал о них, по семейным преданиям. Так создавая, потрясающий образ Тараса Бульбы, он совершенно безошибочно и с полным знанием предмета, дает ему имя Тарас – самоназвание печенегов, Печенег. А Бульба – не родовая фамилия, а боевое сичивое «призвище» – круглый, цельный, гармоничный,(лат.) бульбой называлась и ударная часть булавы, (от того же корня) у донских казаков – калдаш (тюркс).

Однако, вероятно имелась в биографии Бульбы некая «запятая», поскольку он не сичевик , а гнездюк – зимовчанин. Он жил в своем имении, а не в Сичи. Может быть, когда-то запорожец Бульба нарушил обет безбрачия, или как говорили «козаки»: «скакнул в гречку», поэтому оказался принужден оставить «запорожске товарицство» ради воспитания сыновей. Вернуться в Сичь он мог только со взрослыми сынами-воинами, в случае войны, и только этим «прикрыть» свой малый грех. Грехами малыми считались те, кои можно исправить, в отличие от грехов не прощенных, среди них самым тяжким считали грех измены, предательства. В первую очередь – веры.

Для всего степного населения, запорожцы виделись людьми особыми, добровольно находящимися между жизнью и смертью, между миром земным реальным и миром потусторонним, загробным. Поэтому не зря кузнец Вакула идет к запорожцу Пацюку спросить совета, как продать душу «самому», то-есть, черту. И здесь у Гоголя все многозначно и не случайно, начиная с прозвища этого запорожца «пасюк» – крыса, существо живущее и в этом мире, и в подземном. Вероятно, легко спускающееся в ад, откуда приносит «казнь египетскую» – чуму. Вакула не ошибается. Пацюк именно таков, каким его ожидал увидеть кузнец. Потому он и застывает с раскрытым ртом и волосы у него шевелятся под шапкою…. Правда, мы, по невежеству своему, думаем, что Вакулу потрясли галушки, что сами вертелись в сметане и скакали в открытый рот Пацюка. Нет! Этому бы Вакула только «подывывсь!» – удивился. А он испугался! Чего? Да того, что запорожец, не просто в пост, а в Сочельник! когда все православные, вообще, ничего не едят, жрет сметану! То-есть, Пацюк греха не боится! И с «самим», безусловно, знается! Потому он и видит то, что недоступно Вакуле – черта за его спиною, в мешке!

Запорожцы проживали на днепровских островах в постоянной боевой готовности. Польские иезуиты не спускали глаз с этого нового мощного явления в среде «схизматов» – отступников, от истинной, по их пониманию, католической, веры. Именно они стимулировали польское правительство на две очень важные, законодательно утвержденные, акции. Запорожцы, первыми, из не поляков, получили дворянство (шляхетство). Соответственно, за постоянную воинскую готовность.

Для того, чтобы быть «исправными», казаки-запорожцы, гнездюки, получили право на землю, то есть хутора. Хутор, в классическом первоначальном смысле, это поселение одной казачьей семьи, с принадлежащими ей землями, угодьями и крепостными крестьянами. Эти крепостные поступали к казакам разными путями. Дарились или получались за службу из Речи Посполитой, (ей тогда принадлежали Карпаты и Белоруссия), приводились из походов или

покупались. С Карпат в огромном количестве выводились славяне-землепашцы, и из отбитых полонов ясыры – пленные.

За очень короткий срок, запорожцы превратились в землевладельцев, а население причерноморских степей стало, преимущественно, славянским. Однако, расчет на то, что переселившиеся из Сичи, запорожцы станут верноподданными польскими подданными не оправдался. Сичь не обезлюдела, а, расселившиеся по хуторам, степные лыцари – козаки, рыцарского духа не утратили. В их жизни произошло только одно изменение: они стали жениться и передавать своим детям права на землю и на службу. При малейшей тревоге или соблюдая очередь на службу, они бросали все и собирались в Сичи в мощнейшее профессиональное войско.

Очень скоро запорожцы-сичевики превратились в род кадрированного подразделения, какое, мгновенно, по тревоге разворачивалось в армию, пополняясь за счет остального казачества и подкрепляясь сердюками (род гвардии) из козацких слобод и дейнеками – крестьянами-пехотинцами. Последних «давали», отсюда и название, крестьянские общины. (См. Прим.)

Тогда, мотивируя свое решения тем, что усилилась турецкая и крымская опасность, польские власти, по наущению иезуитов, вводят реестр, куда произвольно, кого хотят, берут и запорожцев, и днепровских казаков, и даже не посполитых – вольных крестьян, исходя только из принципа воинской годности и верности Польше.Реестровые казаки получают земельные наделы и селятся в землях Новороссии, составляя заслон по всему побережью и по границе с Россией, быстро покрывая огромные пространства многочисленными слободами – селениями свободными от налогов. Возникает Слободская Украина и Слободское Козачество. Многослойную казачью структуру можно представить следующим образом.

Днепровские казаки с древней тюркско-крымской основой, из них выделена элита – вначале воинский полу монашеский рыцарский орден запорожцев, кои затем превратились в настоящих феодалов, подробных западно-европейским рыцарям: с хуторами, хозяйством и крепостными. Огромное число слободского казачества, имевшего небольшие земельные наделы, повинное воинской службе, но самостоятельно хозяйствовавшее на своих земельных наделах. Слободские казаки, в отличие, от запорожцев, тюркских корней не имели или не помнили о них, в большинстве своем они – потомки славян Галицко-Волынских княжеств или крестьян из Польско-литовских земель.Из всего этого воинского люда набирался реестр, получающий от Речи Посполитой жалование, землю и прочие льготы. Желание попасть в реестр, требование увеличить реестр, привело к многочисленным гражданским войнам среди казаков, какие возникая, как стычки между реестровыми и не реестровыми казаками, перерастали в антипольские войны, охватывали широчайшие массы не только казачьего, но всего украинского крестьянского населения.

Клокотала Украина. Это весьма точный художественный образ. Клокотало и ярилось расслоенное казачество. Клокотало огромное число обездоленных крестьян, кого объединяла с казаками общность религии и жгучая ненависть к Польше. А ее единодушно считали поработительницей все. И она таковой была! Клокотала Украина, постепенно складываясь в новый этнос и выбрасывая избыточное пассионарное население в Россию, на Дон, в Крым и в Европу. Тон, безусловно, задавали запорожцы, во многом еще сохранявшие, уже архаичные для западной Европы, рыцарские черты . Степные лыцари напоминали европейских крестоносцев первых крестовых проходов. Сохраняя в характерах и образе жизни причудливое сочетание различных культур, любви к личной безграничной независимости, храбрости, мистицизма, простодушия и коварства, верности и ненадежности. Одним словом, по психологии и характерам они были людьми европейского Ренессанса, его поздние современники, и аналоги этим характерам следует искать в эпохах Медичи, Шекспира, французских трубадуров и испанских рыцарей, вроде Роланда.

На острове Хортице остались следы первого поселения запорожцев. Как когда-то поселения тюрко-хазар они окружены и надежно защищены камышовыми болотами – плавнями. Днепровские плавни служили надежною защитою для запорожцев. Здесь можно пройти лишь хорошо зная местность; одно неверное движение – и человек погиб: летом в топях , зимой провалившись под тонкий лед и, мгновенно, обмерзнув на ледяном ветру

С другой стороны Днепра – с северной – еще более надежною защитою служили пороги. Они поднимались сразу же за нынешним Днепропетровском. Вплоть до затопления этой местности в 30-х годах нашего века поперек реки тянулись гряды гранита в несколько рядов – "лав", одна ниже другой, уступами. Издали они походили на высокие террасы. Весной вода покрывала все пороги, кроме одного, самого большого и опасного. Его называли Ненасытинским или попросту "Дедом". Летом же река мелела, но и тогда вода падала сверху без малого с 6 метров.На левой стороне Днепра запорожцы прикрывали степные дороги особыми постройками: "редутами". (Так, первоначально, строились городки или острожки и у половцев, и у славян, и у донских казаков). Эти редуты стояли один от другого верст на 10, а то и 20 – 30. Для постройки редута копали кругом ров. Посередине ставили деревянное жилье на 50 казаков. Они, по очереди, несли караульную службу. Обычно за полверсты от редута ставилась "фигура", сложенная из 20 смоляных бочек, на верху "фигуры" на специальном блоке висела пакля, вымоченная в селитре. С появлением орды, зажигалась ближайшая фигура, за ней вторая, третья и так по всей линии редутов очень быстро распространялась тревога. При виде огромных огненных факелов крестьяне прятали коней, быков и овец по глубоким балкам, а сами делали табор, либо убегали в камыши. Ежедневно, из каждого редута атаман высылал в степь разъезды человек по 5 – 10. (подслухи). Казаки верили, что такую систему обороны спланировал и впервые применил легендарный Святой Старый казак (древних времен) Илья Муромец, чьи мощи покоятся в Киево-Печерской лавре.

Кош – военный стан запорожцев, державшихся одного места, пока казаки не перекочевывали на другое место. Кош обычно располагали на полуострове ("роге"), который с 3-х сторон омывался рекой.

Чтобы попасть в самою Сичь со стороны степи нужно проехать базар, где находились лавки и шинки и жил приезжий люд. Базар кончался у "брамы" или башни, укрепленной пушками, с проездом внутри. Направо и налево от брамы, открывались валы, обнесенные высоким палисадом и замыкавшие собственно Сичь, то есть место, где жили казаки. Кругом площади располагались 38 куреней – длинных деревянных домов, вроде казарм. В самом углу Сичи, в наиболее защищенном месте, стояла церковь во имя Покрова Божьей Матери. Здесь же помещалась войсковая казна, канцелярия, и жил кошевой атаман с прочим войсковым начальством. Все постройка в Сичи были деревянная, дом кошевого – также простая изба – "без роскоши и излишества".

Курень, зимовник, паланка

Семьей и домом запорожца был его курень. Когда он поступал в Сичь, ему показывали место в курене длиною в три аршина (2м 10см) и шириною в два аршина (1м 40см) и говорили: "Вот тебе домовина (т.е. гроб), а когда помрешь зробим ще короче".

Курень сичевой обычно 30 м в длину и 4 м в ширину. Строился из рубленого дерева с 4 окнами и 1 дверью. Внутри – лишь одна перегородка, отделявшая жилое помещение от сеней. Печка ("груба") топилась из сеней, а тепло отдавала в комнату. От порога до покута, ("красного" угла, где висели иконы) стоял большой, наподобие монастырского стол -"сырно".Вокруг сырна ставились узкие скамьи.

Вдоль стен настилался, стоявший на столбах, помост. Он служил казакам постелью. Спали всегда на жестком, кладя под затылок валик из войлока. Из украшений, кроме развешанного по стенам оружия и прикрепленного к потолку паникадила, в курене – ничего. В курене свободно могли разместиться до 60 человек.

Но куренем именовалось не только помещение, а еще и объединение казаков. Число куреней в Сечи всегда было постоянным и равнялось 38. Вероятно, это число родов или племен у каких-то предков запорожцев, составлявших древний военный союз. Названия их происходили от имен атаманов-основателей или городов, откуда вышли первые казаки того или другого куреня. Например, Уманский, Батуринский, Полтавский, Переяславский курени названы, тогда как Незамайковский, Ивановский, Рашковский и многие другие своими названиями обязаны легендарным атаманам прошлого.

В курене казак, как бы, рождался для новой героической жизни, крестился огнем и кровью и умирал, как православный подвижник и мученик. Тут открыто на виду у всех проходила вся его жизнь, полная тревоги, опасности, разгула и веселья. Запорожец, как и монах, не имел собственности; он пользовался тем, что имел весь курень: войсковая земля, лавки, шинки, земли, рыбные ловли, табуны лошадей и отары овец. Куренной атаман считался отцом этой семьи и главным распорядителем, но не владельцем ее имущества. Если казак никогда не избирался куренным атаманом, он не мог подняться по старшинской иерархической «лествице» выше, ни в кошевые, ни на какую другую войсковую должность. И наоборот: бывшие куренные атаманы, по увольнении со своей должности, оставались в силе, сохраняя почет до смерти под именем «стариков», их голос часто бывал решающим на сходках.

Впрочем, когда говорилось: «казак Незамайковского куреня», совсем не обязательно, чтобы им был непременно сичевик (запорожец войскового товаритства), проживающий в Незамайковском курене. Казаком названного куреня мог быть и житель зимовника или одной из паланок, приписанных к незамайковцам. Кроме Сечи, где обитала «гвардия» казачества, казаки проживали еще в паланках и зимовниках, занимаясь там хозяйством. Пахотной и покосной земли имелось в изобилии, хозяйство велось на широкую ногу. Скажем, казачьи табуны в среднем состояли из 5-6 сотен коней и таких табунов у запорожцев было немало.

Хозяева зимовников получали из коша особые билеты, по ним они и пользовались землей в награду за долгую и верную службу. Население зимовника достигало иногда 30-40 казаков. По обычаю зимовники укреплялись наподобие небольших крепостей. Посередине стояло 3-4 хаты, амбар, погреб, конюшни, клуня, а кругом "шанцы," или редуты с глубокими рвами и высокими валами. Из зимовников впоследствии часто вырастали города. Запорожец Ус имел зимовник там, где сейчас стоит г. Александрия, казак Петрик считается основателем Петриковки. Название «зимовники» калька слова «вежи» – это половецкие склады сена и скотных дворов, конюшен и кошар, где зимой содержался скот и зимовали половецкие роды.Кроме зимовчан в Запорожье жили еще и посполитые люди, т.е. поселяне, сбежавшие от панского ига, ведущие хозяйство на запорожских землях и за это платившие войску небольшую дань крупой

и салом. Посполитые люди жили семьями, хуторами или даже целыми большими селениями. Кстати сказать, нынешний Днепропетровск во времена запорожцев прозывался селом Половицею, Никополь – Никитиным перевозом, а Новомосковск – Самарчиком. Кроме посполитых, принадлежавших всему войску, зависимым населением были холопы – собственные крепостные казаков, их личная собственность.

Села и зимовники, в свою очередь, входили в состав паланок ("паланка" в переводе с турецкого, буквально, означает «крепость»), или запорожские уезды. Во главе паланки, обычно, ставился полковник и под его началом находились семейные казаки. Всех паланок в Запорожье было восемь. Это Бугогардовская (район Одессы), Перевязская или Ингльская (район Херсона), Самарская (современный Новомосковский район), с ними соседствовали Кодаковская, Орельская и Протовчанская паланки, Кальмиусская паланка располагалась в районе нынешнего Мариуполя, Прогнойская (от слова "прогнои" – соленые озера, где запорожцы добывали соль) на Кинбурнской косе и имела особое стратегическое значение, служила казакам ключом к "синю морю".

В Сечи можно встретить всякие народности и выходцев из разных сословий: украинцев, русских, поляков, литовцев, болгар, молдаван, татар, турок, евреев, немцев, французов, итальянцев, испанцев, англичан. Вот несколько характерных биографий, какие приводит в своей "Истории Новой Сечи" Скальковский: «Родился я в Литве, в воеводстве Новгородском, от дому шляхетского. Когда же, будучи уже взрослым парнем по Киеву шатался, подловили меня казаки сичевые, с которыми, севши в дуб, поехал до Сечи. Приехавши, пристал в курень Каневский, где и назвали меня Иваном Ляхом».

«Родился он, казак Василий Перехрист, от еврейка Айзика в местечке Чигрине. Оттоль с Чигрина, с добровольного его желания в Сичь запорожскую привезен, где в Сечи, будучи в то время начальником Киево-Межигорского монастыря, в церкви сичевой окрещен и к присяге на верность в той церкви приведен».

Но все эти, хотя и очень яркие, все же только эпизоды в этнической картине Сичи, потому они и упомянуты письменно, что это исключение, а не правило. Примерно так же учитывались проходившие через пограничные пункты «ухожаи» на Дон, что сильно искажает подлинную этническую картину. Основную массу в Сичи составляли «природные козаки», из «старых козацких родов», с детства воспитанные в казачьих традициях и «приохоченные к воинскому ремеслу».

Приходили в Запорожье, разумеется, и люди с темным прошлым – разные убийцы, преступники, проходимцы. Но на характер «товарищества» они никакого влияния оказать не могли. Не прошедшие казачью воинскую науку они либо вскоре погибали в бесконечных боях, либо им приходилось в корне меняться, либо принимать лютую казнь от запорожцев. Всему ж миру было известно, что законы в Запорожье чрезвычайно строги и расправа быстра.

Обычное право у запорожцев

Войско запорожцев управлялось "по своему умоположению" и "собственными порядками". В основе власти на Запорожье лежала «громада», «мир», «товариство усих козакив». Когда требовалось решать какие-то важные вопросы, литавры созывали казаков на Сичевую площадь, где и происходила Рада (от слова "радиться" – т.е. совещаться, по-русски «рядиться» – спорить) или войсковой совет.

На Раде каждый казак, вне зависимости от звания и состояния, мог открыто высказать свое мнение, свои особые соображения и имел, независимо от иерархического или имущественного состояния, только один голос. После того, как решение большинством голосов принято, каждый запорожец и все войско в целом, обязаны были ему беспрекословно следовать и в точности исполнять.

Атаман в Сичи – первое лицо среди равных, не мог ничего важного решать без товарищества и Рады, а на Дону, Тереке и Яике без Круга. Не следует думать, что в Запорожье царила безбрежная вольница, близкая к анархии. Наоборот, у казаков, всегда существовала четкая иерархическая лестница, на вершину которой мог взойти каждый, кого громада признавала достойным. Ни знатность рода, ни сословное происхождение, ни старшинство лет не имели в Сичи никакого значения. Одни личные достоинства, т.е. храбрость, опыт, ум, находчивость брались в расчет.

На первой ступени ее стояли Молодики, проходившие казацкую выучку (каждый опытный казак имел при себе по 2-3 таких Молодика), затем шла сичевая масса – Сиромашня, выше которой стояли Старшины – заслуженные воины, прославившие себя подвигами. На вершине казацкой пирамиды стоял кошевой атаман и его окружение. Вся эта, почти невидимая в мирное время иерархия, в случае войны становилась жесткой структурой. Глава – кошевой атаман. Ему во время боевых действий обязаны подчиняться все вместе и каждый в отдельности, имел безграничные полномочия и волен был распоряжаться жизнью любого самого заслуженного казака.

Сичь оставалась открытой в полном смысле этого слова. Насильно здесь никто никого не держал. За всяким добровольно вступившим в ее ряды железный занавес не закрывался и каждый казак мог по своему желанию оставить "свою мати" и на время или даже навсегда. Перед выходом он получал на руки аттестат за свою службу, где подробно перечислялись его деловые и воинские качества. Исключение составляло военное время, когда ввиду "немаловажных заграничных обстоятельств" выезд казакам из Сичи без специального письменного разрешения войсковой канцелярии строго-настрого воспрещался.

Обычно уходили казаки из Сичи, когда задумывали жениться и обзаводиться собственным хозяйством. Были и такие, кому надоедала запорожская вольница. Про них товарищи обычно говорили "зажирив от казацького хлиба".Узнав на стороне «яка в хамов життя, почем ковш лиха и хватив шилом патоки», как правило, возвращались через некоторое время обратно и войсковые товарищи, над ними посмеявшись, вновь принимали в курень.

Общевойсковые рады происходили всегда в строго определенные дни, а именно:1 января (по старому стилю, т.е. через 7 дней после Рождества Христова); 1 октября (по старому стилю, т.е. в день Покрова Богородицы, который являлся основным храмовым праздником Сичи и казаков всех войск) и на третий день после Великодня, т.е. после Пасхи; но, Рады могли собираться во всякий день по требованию товарищества.На январской раде обычно решались наиважнейшие для казаков вопросы – о разделе земель и угодий, и о выборе войсковой старшины.На Радах решали быть ли миру или «розмиру» с тем или иным государством и надо ли собираться в поход.

За несколько дней до Рады все казаки, где бы они не находились, спешили собраться в – Сичь. В самый день Рады запорожцы вставали чуть свет, наряжались в свои лучшие платья и направлялись в сичевую церковь, где торжественно служили утреню и затем сразу обедню. Вернувшись из храма в курень, они молились на иконы, поздравляли друг друга с праздником, снимали с себя дорогие платья и садились за стол обедать. Отобедав, они благодарили Бога, затем атамана, куренного кухаря, кланялись друг другу и, снова облачившись в праздничные одежды, готовились к выходу на площадь, которая специально по этому случаю усыпалась песком.

После пушечного выстрела, довбуш выносил из церкви литавры и ударял в них один раз, извещая о начале Рады, затем поочередно появлялись: войсковой есаул с большим войсковым знаменем в руках, простые казаки, вслед за ними на площадь выступала старшина – кошевой атаман с булавой в руках, войсковой судья с большой серебряной печатью, войсковой писарь с серебряной чернильницей, каламарью и гусиным пером за ухом и 38 куренных атаманов с тростями (насеками) в руках. Вся старшина без шапок (с открытыми головами), ибо она шла на площадь, как на судное место, выходила на средину огромного казацкого круга (коло) и кланялась на все четыре стороны славному сичевому товариществу. Казаки снимали шапки и на поклоны старшины отвечали поклоном. После чего, как бы открывая Раду, настоятель Сичевой церкви служил молебен. По окончании молебна кошевой атаман обращался к собравшимся: "Паны-молодцы, теперь у нас Новый год и надлежит по древнему нашему обычаю произвести раздел между товарищами всех рек, озер, урочищ, звериных доходов и рыбных ловель."

– "Да, следует, следует," – кричали в ответ казаки и начиналась жеребьевка. Войсковой писарь выносил шапку, в которой лежали ярлыки с расписанными на них угодьями. После того, как ярлык был вынут, писарь зачитывал вслух, что и кому досталось. Сперва к шапке подходили представители сичевиков – куренные атаманы, затем войсковая старшина, потом духовенство и только после них женатое население запорожских волостей. Товаритство в Сичи и в бою, и при дележе, пользовалось преимущественным правом быть первым. После того, как угодья были разделены, начинались выборы кошевого атамана и всего войскового управления. "Паны-молодцы, – обращался к казакам атаман, – не желаете ли по старинному обычаю переменить свою старшину и вместо нее выбрать новую?

Если товариство было довольно своею старшиною, то казаки обычно отвечали: "Вы – добрые паны, панyйте ще над нами!" В этом случае атаман, судья, писарь и есаул кланялись казакам, благодарили за честь, им оказанную, и все расходились по куреням.

Но так было далеко не всегда, нередко недовольные своим атаманом казаки кричали: "Покинь, скурвый сыну, свое кошевье, бо ты вже казацького хлиба наився!" "Иди себе прочь, негодный сыну, ты для нас не способен! Положи свою булаву, положи!"

Кошевой немедленно повиновался этому грозному требованию: бросал на землю шапку и поверх ее клал булаву, затем он кланялся всему товаритству и уходил с площади в свой курень. После ухода кошевого тоже самое должны были сделать судья, писарь и есаул.(Чтобы не видели и не слышали, что о них говорят казаки и не мстили бы, в случае возвращения в должность.) Если, конечно, козаки не обращались к ним с просьбой, чтоб они не скидывали своего чина. Бывало, что на Раде старшина изобличалась в преступлении против войска. Тогда она казнилась за то всенародной смертию. После удаления старой старшины приступали к избранию новой и этим делом руководили простые казаки – "сирома". Если кандидатов оказывалось двое или больше, начинался спор. Перед этим кандидаты обязаны были разойтись по куреням, дабы не участвовать в нем. Если спор не разрешался мирно, то разные партии шли друг на друга стенкой на стенку, в драку, – пока не победит сильнейший.

Таким образом, когда вопрос с победителем решался, 10 выборных казаков шли в тот курень, где сидел избранник, толкали его в бока и вели на площадь со словами: "Иды, скурвый сыну, бо тебя нам треба, ты теперь нам батька, ты будешь у нас паном". Рада вручала ему

булаву и объявляла желание всего войска видеть его кошевым атаманом; по древнему обычаю избранный должен был два раза отказаться и только после третьего предложения взять в руки булаву. По этому случаю довбуш бил в литавры, а старые заслуженные сичевики по очереди подходили к атаману и сыпали на его бритую голову песок или мазали его макушку грязью в знак того, чтоб он не забывал откуда пришел. Кошевой кланялся на все четыре стороны и благодарил за честь, на что товарищество отвечало ему дружным криком: "Дай тебе Боже лебединый(!) вик и журавлиный крык!"*) В том же порядке происходило избрание судьи, есаула и куренных атаманов. Второго января избирали довбуша, пушкаря, писаря, кантаржея и других.

*) Весьма многозначительное пожелание постоянно помнить о своем происхождении от лебедей (каз-ак) и о Родине, символом привязанности., к которой был журавль, всегда возвращавшийся из чужих краев домой..

Международные договоры

Запорожцы осознавали себя прежде всего воинами, и главной своею жизненной целью видели постоянную войну. Отсутствие энергичных военных действий могла привести к внеочередной Раде и смене старшины. Казаки кричали, что кошевой "обабывся" и сделался «ганчиркою» (т.е. тряпкою), поэтому нужно нового кошевого, чтобы почаще водил казаков в бой.

Когда приезжали послы и ставился вопрос о походе против неприятеля, казаки проводили Раду иначе. Сначала они давали аудиенцию послу государя, приглашавшего запорожцев на войну. В ходе беседы казаки требовали условий похода в письменном виде, после чего просили объявить казачье коло. На нем они изучали предлагаемое, громко высказывали свое мнение. В итоге товарищество предложение принимало или отрицало. Определялось по числу шапок брошенных вверх в знак согласия. После решения от товарищества избирали 20 депутатов. Они приглашали посла в коло(круг) и начинали обсуждать с ним каждый пункт, в конце концов, запорожцы высказывали свое согласие: били барабаны, трубили трубы, стреляли пушки.

Но на следующий день послу сообщалось, что казаки подумали и решили все-таки от похода отказаться. Посол начинал упрашивать казаков пуще прежнего и обещал большую награду за понесенные труды. Старшина в свою очередь также уговаривала товаритство не отказываться от лестных условий. Однако, казаки стояли на своем. Тогда кошевой, разгневавшись, складывал полномочия атамана. После чего коло расходилось, а собиралась третья Рада. На ней кошевого просили принять должность снова и когда он, наконец, соглашался, предъявлялись письменные условия похода послу. Посол, прочитав, являлся в коло и объявлял, что он на все согласен и вручал казакам подарок в несколько тысяч золотых. Запорожцы расстилали на земле кобенки (т.е. плащи): пересчитывали, прилюдно, золото. Затем товаритство дарило посла шубою и посылало собственных послов с грамотою «к почтившиму их приглашением на службу», государю.

Кроме общевойсковых Рад были у запорожцев «рады куреней», или как их еще называли, – "сходки". Куренные сходки происходили только в тех случаях, когда требовались решения невозможные на общей раде. Тогда к куреню шли кошевой, только куренные атаманы и старшина, таким образом, все проходило строго между избранными.

Суд и наказания

Все суды были гласными и прилюдными, а решения только по общему приговору Рады. С годами судебная практика совершенствовалась, а в Сичи появилась должность Войскового судьи.

Смертью каралось:

предательство, – за это полагалась лютая смерть без покаяния (без права на исповедь и отпущение грехов), на железном крюке за ребро или на колу,

убийство товарища (строжайший принцип не проливать крови своего народа): братоубийцу закапывали в землю живого в одном гробу с убитым,

воровство и укрывательство краденой вещи – вора обычно приковывали к позорному столбу, где забивали киями (палками) или побивали камнями,

за великое воровство или как бы мы сегодня сказали – "хищение в особо крупных размерах" виновных ждала шибеница (виселица). Позорная смертная казнь.

«Кривые, хромоногие и почти безногие калеки, просившие в Сичи милостыню ни к кому в глаза не лезли, а "сидели в градских воротах с молчанием, в ожидании от доброхотных даятелей милостыни, якую им и давано было щедрою рукою набожных, хотя и веселых казаков".

Единственно, что требовало от калек запорожское правительство, так это снимать с шибеницы повешенных и погребать их на выгоне. С последними нищие часто менялись одеянием, без угрызения совести раздевая мертвых разбойников, "хотя тем дать выразумить живым, яко всегда лучше просити, нежели, однажды, умерети на виселице".

От шибеницы можно было избавиться только в том случае, если какая-нибудь девушка изъявляла желание выйти замуж за осужденного. Однажды, когда коня с преступником уже подводили к виселице, навстречу ему вышла девушка под белым покрывалом, в знак того, что она готова выйти за приговоренного замуж. Процессия остановилась и тогда осужденный на смерть, казак попросил девицу снять покрывало с лица. Когда же он увидел, что она сильно обезображена оспой, он всенародно отказался от нее, заявив: "Як иматы таку дзюбу, лепше на шибеници дать дубу" и последовал дальше навстречу своей смерти»,

За связь с женщиной или содомский грех. Казнь полагалась за привод женщины в Сичь, будь это даже мать или сестра козака. Одинаково, с этим каралась, впрочем, и обида женщины, если казак посмеет опорочить ее, ибо, как справедливо полагали запорожцы: "подобное деяние к обесславлению всего войска запорожска простирается». «Садомлян» (гомосексуалистов), крайне редкое явление, затаптывали сапогами, «доки вид трупа не застанеться мокрое место», землю после этого посыпали солью, в память об Богом истреблении городов Содома и Гоморры.

За насилие в христианских селениях, за самовольную отлучку, пьянство и дерзость против начальства во время похода и за не возвращение долга товарищу приковывали цепью к пушке.

Войсковой есаул обычно исполнял роль следователя, исполнителями же приговоров всегда были сами осужденные, обязанные поочередно казнить друг друга. Последнего, повесившего своих «подельников» вешали с коня, петлю он надевал себе на шею сам, сам же связывал себе и руки. Коня понукали свистом. Конь шарахался и приговоренный болтался в петле. Считалось, что истинный «козак» не может убивать безоружногои не может опоганиться ролью палача. Постулат в дальнейшем благополучно, как и многие другие, забытый.

После уголовного суда все казаки держали двухнедельный покаянный пост, не за казнь, а за нарушение заповеди: «Не судите, да не судимы будете»

Конница запорожцев

В начале XVII века Османская (Турецкая) империя была одним из могущественнейших государств мира, а крымский хан стал вассалом турецкого султана. От татарских набегов страдали все южные земли Восточной Европы. Главная цель похода – рабы!

У захваченных во время набега людей оставалась одна надежда на казаков-запорожцев, которые могли отбить полон. Весть о набеге мгновенно разносилась по всей сторожевой линии. Казаки спешно вооружались, садились на коней и спешили по следам умчавшихся врагов. Только быстрота коней да правильно разгаданные следы уходивших решали судьбу пленников.

По словам вице-адмирала Корнелия Крюйса, писавшего о запорожцах в 1699 году, запорожские казаки по преимуществу – конное войско, потому что всегда имели дело с татарами, которые все были ездоки на конях. Сам характер местности, где действовали запорожцы, ровная открытая степь,. где только верхом на коне можно было догнать такого неуловимых и быстрых наездников, каким были татары – крымцы и прочие степняки.

Для казака конь в полном смысл составлял его второе «я». В песнях и былинах он называется верным другом, неразлучным товарищем, казак обращается к своему коню не как к бессловесному животному, а как к разумному существу.

По дошедшим до нас описаниям и археологическим находкам запорожские кони были небольшого роста, с маленькими копытами, невзрачные на вид, но зато, по свидетельству очевидцев, все они отличались необыкновенной крепостью, силою, твердостью в ногах, выносливостью во время продолжительных походов, неприхотливостью к корму, замечательно спокойным нравом и удивительной понятливостью. Они узнавали своих хозяев по зову и на свист их являлись из дальних мест степи. «Крикнет, бывало, запорожец на коня «ползи!», то он протянет передние ноги вперед, а задние – назад, и ползет, а как почует, что казак уже на спине, тогда подымется и гайда; а как сидит запорожец на коне, то управляет им ногами: куда хочет, туда и повернет», – писал исследователь запорожской старины Зварницкий.

Из-за быстроты езды запорожских коней современники называли их «ветроногими». Проскакать без отдыха тридцать верст, не получив никакого корма в течение целого дня, было для запорожских коней делом обыкновенным. Лучших коней – сильных и быстрых жеребцов, запорожцы называли «огирями».

Большинство коней запорожские казаки выращивали сами на заливных лугах по берегам Ингульца, Буга и Днепра, где под наблюдением табунщиков паслись многочисленные табуны. Помимо разведения собственных, немалое количество лошадей добывали казаки у черкесов, турок и особенно у татар, покупая или отбивая их из табунов.

Насколько велико было количество лошадей у запорожцев, свидетельствует тот факт, что однажды кошевой атаман Петр Кальнишевский продал 14.000 лошадей, а татары увели при набеге у полковника Афанасия Колпака до 7000 голов. По словам англичанина Клавдиуса Рондо, в Запорожье едва ли находился один казак, у которого не было бы 10 или 20 коней.

Запорожские кони славились во всей Восточной и даже Западной Европе. Спрос на них был очень большой – поляки, русские, крымцы, турки – все стремились приобрести хорошего коня из запорожских степей. Сами казаки высоко ценили своих лошадей, и в знак особого внимания посылали иногда в подарок лучших коней знатным особам на Украину, в Польшу и Россию.

Живя на границе «Дикого Поля» и подвергаясь набегам татар, запорожцы не ограничивались пограничной борьбой с татарами. Они сами нередко совершали сухопутные походы на Крым и морские походы на малоазийский берег Черного моря, где громили турецкие города, захватывали добычу и освобождали невольников. Если намечался особенно большой поход, то запорожские казаки привлекали к нему и малороссийских казаков. При отправлении в поход, перед самым выходом из Сечи, служили молебен, а потом под выстрелы пушек выступали.

Впереди всего войска на коне ехал войсковой хорунжий со стягом или хоругвью в руке. Во главе всего войска на прекрасном аргамаке, убранном богатейшей сбруей, выступал коше-

вой атаман. За ним следовала пехота, конница и артиллерия. Большинство запорожцев шли сохраняя татарскую тактику «одвуконь». Во время движения посылали во все стороны особых передовых казаков – разведчиков. Шли большей частью по ночам, днем останавливались в глубоких балках и перелесках. В пути запорожцы предпринимали самые строгие меры предосторожности: не разводили огня, не курили люлек, не позволяли ржать лошадям, завязывая им морды платками, веревками или ремнями, старались говорить между собой вполголоса или даже шепотом.

Движение войска должно было происходить с такой осторожностью, чтобы, как писал современник, о том «ни сорока, ни ворона не могли ни видети, ни слышати». Когда запорожцы доходили до границ Крыма, то здесь, выждав полночного времени, внезапно врывались в самые населенные места, предавая все мечу и огню. Сея панику, казаки старались захватить как можно больше добычи и освободить из плена христианских невольников.

В атаку казацкая конница обычно ходила «лавой», представлявшей собой одну неровную шеренгу с загибавшимися крыльями для охвата флангов противника. Для встречи конной атаки врага казаки «батовались», то есть строились в три шеренги. Отступали с поля боя запорожцы редко, но если отступали, то делали это в большом порядке и, благодаря своим легким и подвижным коням, необыкновенно быстро. Чтобы пресечь за собой погоню, казаки нередко прибегали к степным пожарам. Выждав удобное время, когда ветер задует врагу в лицо, они поднимали такой «пал», которого не выдерживали ни люди, ни лошади.Исследователь быта и жизни запорожцев французский картограф Боплан, проведший много лет в запорожских степях, писал о казаках: «Они остроумны и проницательны, предприимчивы и великодушны, не жадны к богатству, но чрезвычайно ценят свою свободу; сильные телом, они легко переносят жару и холод, голод и жажду. На войне выносливы, отважны, храбры и даже легкомысленны, так как не ценят своей жизни. Рослые, проворные, сильные, они обладают хорошим здоровьем и даже мало подвержены болезням; они редко умирают от болезней, разве только в глубокой старости; большей частью оканчивают жизнь свою на ложе славы – на войне».

В союзе с Москвой
«Казаки незнаемые»

А это еще, кто такие? А Бог их знает! Но они называли себя казаками! Первые, упоминаемые в русских летописях, вышли к Дмитрию (Донскому) на Куликовом поле и принесли ему икону чудотворную Божьем Матери греческого письма. (в одних летописях это знаменитая «Донская Божья Матерь, в других – Гребенская Божья Матерь). Обе иконы общерусские и казачьи святыни. Они же составили Засадный конный полк воеводы Боброка Волынского, который и решил исход сражения. Кто они по происхождению – не ясно. Следует отдавать понимать, что 1380 год (Куликовская битва) – первое упоминание о контактах Московской Руси с казаками, что совершенно не означает, что в Степи не было народа с таким именем и прежде.

В 1552 году под стены, окруженной войсками Ивана Грозного, Казани из Москвы пришли, ведомые русским боярином Иваном Руно – казаки! Скорее всего, так именовались служилые православные татары. (Татарлар-кряшен) Это далеко не первые люди, называвшие себя казаками, впервые с такими собственным именем они появились в русских документах, но не в истории.

Под Казань пошли казаки такие, какими их считали в Москве, – служилые люди. И тогда же было заложено противоречие, сопутствующее казакам всю историю. На Москве казаков понимали и принимали, как войско. Казаки же считали себя народом. Войско – вооруженные силы составляли хоть и значительную, но все же часть казаков. Понятия «народ», в современном значении, тогда, не существовало. Было понятие «язык», когда народ отождествлялся с языком, на котором говорил, и понятие веры. То есть если человек говорил по-русски и был православным, то он считался русским. Хотя сам о себе он мог думать, совершенно, по-другому. Кстати, у него мог быть и другой родной язык, которым он не пользовался в Москве. А могло и не быть, но все равно он был представителем иного этноса, как, например, запорожцы, которые даже считали себя русскими, но от великороссов и даже от своих ближайших родственников донских казаков уже сильно отличались.

О том, что Московская орда, пошедшая под Казань не единственная, какая считалась казачьей, свидетельствует сообщение, что туда же из междуречья Дона и Волги пришли казаки донские и сильно помогли московскому великому князю во взятии волжской твердыни. По преданию, именно они готовили подкопы под стены, поскольку умели обращаться с порохом, что тогда еще для московского военного искусства было в новинку.

«Когда донцы сведали, что московский царь Иван Васильевич ведет уже семь лет с татарами войну и желал от них взять Казань, то, в рассуждении держимой с ним веры греческого исповедания, вознамерились во взятии оного города помочь его величеству. Сего для помянутый атаман послал от себя некоторую часть казаков своих к устью реки Дон; и велел тамо настрелявши довольное число птиц баб:. коих там находилось весьма множественно, привезть великое количество перьев их. Сими перьями убрал он поверх одежды с головы и до ног войско свое, и так пышно, что каждый человек представлялся превеличайшим страшилищем. Он вооружил их всех военною сбруею, как то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрелами и прочим, кто что имел. и повел их под Казань на помощь царю Ивану Васильевичу. Приведчи ж, приноровя в самую ночь, стал, не доходя города, неподалеку стана царского, раскладя в обозе своем огни, по осеннему и морозному времени для обогревания казаков своих, а более для того, чтоб увидело их войско московское. Они. видевши чудовищ таких, коих огнь наипаче еще увеличивал и умножал число их. тотчас доложили об оном царю. Коль скоро ж и царь и сам увидел, то немедленно послал к ним опросить боярина своего, что за люди, откуда

и зачем пришли или куда идут. Боярин, исполняя повеление, шел к ним. и что ближе подходил, тем страшнее они казались ему и так, наконец. их убоялся, что принужден был, не только расспроса, неже доходя до них, со страхом возвратиться назад. Царь, разгневавшись, тотчас ему ж итить велел и с тем точно, чтоб неотменно дойти к ним, изведать и расспросить их. Сия посылка боярину весьма важна была: он. идучи к ним. что ближе подходил, тем страшнее чудовищи оны представлялись, и хотя достиг уже до них так, что можно было с ними и говорить, но, видя страшилищ сих, был как полумертв и едва в силах был спросить, что «люди они или привидение». Они громогласно вскричали ему, что «люди они, да и русские вольные, пришедшие с Дону царю Московскому помогать взять Казань и за дом Пресвятыя Богородицы все свои головы положить». Боярин обрадовался, видя и слыша, что люди, поспешнее возвратился назад, нежели до них мог дойти. Он донес об оном царю, который тотчас во утрене ж послал к ним за то великие дары, но чудовищи те того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звериными. Притом просили, чтоб царь повелел им взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времени, на другой же день. подняв святые иконы и навеся на пики свои от баб (пеликанов прим БюАюптиц крылья, пошли к городу Казани, каковой строй их в походе представлялся великим лесом, покрытым снегом, и приблизившись к Казанке речке».

В казачьих песнях тоже упоминаются «казаки старые», что пришли с низу Волги. По описанию современников, они совсем не похожи на, известных русским, казаков. Говорили на языке диковинном, а шлемы и латы их были украшены «бабьими крыльями» – крыльями пеликанов.(Баба – тюрк. пеликан). А это что? Маскировка белыми птичьими перьями на снегу? Ритуальная боевая одежда неведомого племени? И не сродни ли «бабьи крылья» крыльям польских гусар, которые помогали им уцелеть от татарского аркана? И кто эти «казаки старые»? К какому народу относились? Даже, то, что они – христиане, не многое проясняет. Христиане – разных конфессий.

Предположительно, это – азовцы. Православные тюрки, жившие общиной в Азове. Была такая община и вышла из Азова на Дон. Вел ее атаман по имени «Шаарбаш», или «Хоарбаш».Я полагаю – «курбаши», что, на самом деле, не имя собственное, а чин. По тюркски «военный предводитель». Вероятно, этому чину соответствовала высокая черная шапка- трухменка. (тельпек). Как в пене поется «И сорвали черну шапку с атаманской головы». Отсюда же, знаменитые в Древней Руси черные клобуки. И довольно распространенное прозвище Карабаш, которое в русском переводе означает Черная голова, Черная шапка…и даже , если писарь зафиксировавший это имя в Оренбургском войске, был малограмотный башкир, Черномырдин или Черноликов. Именно православные азовцы – черношапочники рассорились с турками, и ушли в нижнее Подонье, поставили там первые казачьи крепости-городки, начали заселять Дон с юга. Была и встречная волна казаков с Верхнего Дона, потому и возникло одновременно два центра – Раздоры и Черкасск. Кроме того, казаки «сходившие на Дон» были представителями разных этносов, что до сих пор отчетливо прослеживается в облике верхнедонских и нижнедонских казаков и в их культуре. Но именно казаки – азовцы вышедшие из Азова положили начало смертельной вражде степных вольных казаков и горожан – азовцев, с которыми, вероятно, их разделяла только вера.

Странно, что историки, преимущественно опираются на русские источники, читая сообщения путешественников, не накладывают маршруты их путешествий на карту. Так монах Пимен, плывший в Черное море, говорит, что на Дону живут русские люди, а затем нет никого, на протяжении нескольких дней пути. Однако, ниже, по берегам Дона, пасутся бесчисленные стада разнообразного скота. Игнатий Смолянин, который сопутствовал митрополиту Пимену в хождении в Царьград весной 1389 г., видел на верхнем Дону «татар много зело яко же лист и яко же песок». Пониже их было «множество обапол (по обоим берегам. В.С.) Дона реки, аки песок». Еще ниже «стада же татарскиа видехом толико множество, яко же ум превосходят: овцы, козы, волы, верблюды , кони». Но это на взгляд издали.

Иосафат Барбаро через полвека как бы наводит на панораму татарского кочевья увеличительное стекло: «Начал подходить народ со стадами. Сначала шли табуны лошадей по шестьдесят, сто, двести и более голов в табуне; потом появились верблюды и волы, а позади них стада мелкого скота. Это длилось в течение шести дней, когда в продолжение целого дня насколько мог видеть глаз, со всех сторон, степь была полна людьми и животными: одни проходили мимо, другие прибывали. И это были только головные отряды; отсюда легко представить себе, насколько значительна была численность [людей и животных] в середине [войска]. <…> Поперечник равнины, занятой массами этих людей и скота, равнялся 120 милям».Такая этническая ситуация не менялась на Поле еще долго. «Монах Жан де Люк в 1625 г. встретил в междуречье Дона и Днепра кочевья татар, у которых было до 400 тысяч голов скота, в основном, овец» (В. Сидоров. Русские крестоносцы.)

К воде спускаются многочисленные поселения «татар», которые встретили русского священнослужителя с большим почтением и гостеприимством. С чего бы? Напрашивается предположение, что они тоже христиане. Почему же русский монах не радуется, что встрече с единоверцами? Скорее всего, они христиане другой конфессии, возможно, несториане..

Сеяли на Дону и хлеб. Я уж не говорю об огородничестве и бахчеводстве, кое в Россию пришло с юга, с земель населенных тюрками, тюрко – хазарами и тюрками -казаками. Характерно: сельскохозяйственные работы велись так, как они и в конце XIX века велись казаками на обильных землями Урале и в Семиречье. Не сплошь н не регулярно, но Старое Поле пахалось издавна (ниже 1000-го года не спускаемся). «В то время они жали рожь, – писал монах Гильом де Рубрук, проезжавший средний Дон в июле 1253 г. Пшеница не родилась там хорошо, а просо имеют они в большом количестве».

Двести лет спустя венецианец Иосафат Барбаро, долго живший в Азове-Тане рассказывал: «Около февральского новолуния устраивается клич по всей орде. чтобы каждый, желающий сеять, приготовил себе все необходимое, потому что в мартовское новолуние будет происходить сев в таком-то месте, и что в такой-то день такого-то новолуния все отправляются в путь. После чего те, кто намерен сеять сам или поручить сев другим, приготовляются и уговариваются между собой, загружают телеги семенами, приводят нужных им животных и вместе с женами и детьми – или же с частью семьи направляются к назначенному месту, обычно расположенному на расстоянии двух дней пути от того места. где в момент клича о севе стояла орда. Там они пашут, сеют и живут до тех пор, пока не выполнят всего, что хотели сделать. Затем они возвращаются в орду. (Отражение этого общинного совместного действия – сабантуй. Праздник плуга. Праздник первой борозды сохранившийся у поволжских народов Б.А.)

Хан поступает со своей ордой так же как мать, пославшая детей на прогулку, и не спускающая с них глаз. Потому он объезжает все посевы сегодня здесь, завтра там, не отдаляясь (от своих -людей) больше, чем на четыре дня пути. Так продолжается, пока хлеба не созреют. Когда же они созреют, то он не передвигается туда со всей ордой, но уходят туда лишь те, кто сеял, и те, кто хочет закупить пшеницу. Едут с телегами, волами и верблюдами и со всем необходимым, как при переезде в свои поместья.

Земли там плодородны и приносят урожаи пшеницы сам-пятьдесят, причем, она высотой равна падуанской пшенице, а урожай проса сам-сто. Иногда получают урожай настолько обильный, что оставляют его в степи».

В отличие от русских запашек в XIII в., окружавших села и города, татарские в XV-м. как явствует из текста, могли находиться в любой точке Старого Поля «на расстоянии двух дней пути от того места, где в момент клича о севе стояла орда. Таким образом, «дикость» Поля заключалась не в его нетронутости плугом, а лишь в отсутствии землепашества стабильного, системно локализованного на российский крестьянский лад». Так, кстати, до 1917 года шла пахота в Уральском войске.

Почему же, впоследствии, казаки все время просили жалования хлебом из Москвы? Из-за войн исчезла запашка, а население значительно увеличилось и сильно переменилось. Казаки стали только охотниками и воинам. Земли не пахали. Подобно своему современнику арабскому путешественнику ибн Батуте, который странствовал по Золотой орде и всех жителей этого государства считал татарами, не заметив ни славян, ни угро-финнов, кои составлял на его пути большинство населения, так и для Пимена все степняки на одно лицо – «татары».

А как же «русские, которые живут по Дону»? Живут, но только у самых истоков. Если поискать на карте, где плыла лодка русского путешественника, то это окажутся самые верховья – Липецкая область, район города Новомосковска то – есть приграничная (по отношению ко всему «Дикому полю») Россия. Далее, действительно, «Полоса отчуждения», то самое ПОЛЕ, которое разделяло казачьи территории и земли княжеские. Именно сюда ходили казаковать дворяне и охочие воинские люди и из Руси, и с Дона. Ельчане, Волуйчане, Куряне и Белгородцы называли казаков «Заполяне», то есть люди, живущие за ПОЛЕМ. Люди оттуда, из тех краев, кое в отличии от ПОЛЯ (условно «полосы отчуждения»), они называли Полем Старым или Казачьим Присудом. Это разные территории. Туда уходили артели охотников из русских городов – «ухожаи», и оттуда приходили люди охотиться на нейтральную степную полосу в Поле, и ближе – в города на службу. Когда же Пимен вступил в густонаселенные районы, это и было Старое Поле – земля казаков. Сами казаки считали Старым Полем степи от Яика, включая Волгу ниже Саратова, Нижний и Средний Дон, Причерноморье, Среднее и Нижнее Поднестровье и южные степи до Дуная. То есть земли входившие в состав Ногайского и Крымского ханств, наследовавших распавшийся Золотой Орде, и часть Левобережной Украины, находившийся под властью Польши.

– Ого!

«Ого то, ого»,…но не надо представлять население этих районов по сегодняшнему дню. В XVI столетии московское правительство посылало жалование на Дон на 1000 казаков, а сами казаки исчисляли себя тогда в 6000 тысяч, что дает основание историкам считать это всем казачьим населением Дона, но я смею предположить, что это только воины. А населения, (как и в наши дни, по отношению к армии), по крайней мере, в 10 раз больше, то есть тысяч шестьдесят. Учитывая, что и в конце XIX века, когда здесь проживало более 2 –х миллионов человек, и все равно, степь считалась слабо заселенной, можно смело утверждать, что пять столетий назад можно было проехать все Старое Поле, из конца в конец, ни с кем не столкнуться. Что, однако, не означало, что путник следовал в пустоте, и его маршрут не отслеживался степняками: двигался ли он от Ельца к Азову или от Азова к Воронежу.

Начиная с XIV века, русские профессиональные военные, стали уходить из Руси далеко в степь, оставляя свои семьи и близких в городах. Вот с этого времени, считают историки, и стали появляться «казаки»… Но не в степи, а в русских летописях! Ведь то же самое можно сказать и о других народах, с кем Русь и европейцы столкнулись в XУ веке впервые, однако, это не означало, что они не существовали и прежде, до этого первого контакта.

Тюркские общины – основа будущего казачества. Именно они, следуя обычаям степняков всех времен, принимали в свои кочевья пришлых, беглых из ясачных полонов, выкупленных полоняников или собственных освобожденных кулов – рабов-пленников, собственный ясак. Поскольку основу их жизни составляло скотоводство, много рабов им не требовалось, ясыря скоро отпускали на волю и принимали в общину. Из все этой мозаики народов, в XV века, в основном тюркских, складывался новый степной этнос. Под влиянием большого числа людей из разных краев и народов, древние тюркские общины стремительно перерождались, превращаясь в новое население степи – казачье. Скоро из разноплеменного кочевого свободного населения, не подчинявшегося ни одному государству, выделяется мощное профессиональное войско, то есть объединение вооруженных людей. Жили они за счет скотоводства, охоты, как и

остальное степное, вероятно существовавшее здесь всегда, подчиненное им население, и за счет военной добычи. Так в средневековой степи жили все кочевые или полукочевые народы.

Для защиты кочевий, охраны промыслов, охотничьих угодий и мест рыболовства, степь стала быстро покрываться сетью опорных крепостей-городков. На Низу, где опасность внезапного нападения конных кочевников была больше, они располагались на расстоянии трех километров друг от друга, На Верхнем Дону, где было потише и народу поменьше, – от 10 до 18 километров. В городках стоял постоянный гарнизон, постоянно собирались вооруженные казаки. В основном, бессемейные. Возможно, что в городках существовала та же традиция, что и в Сичи, в них не было женщин и детей.

Но, вообще-то, у казаков семьи были. И наверняка, во время набегов противника, они укрывались в городках. Хотя обычно оставались в кочевьях – станицах, жили на Руси, в Турции, в Польше. С XV века казачьи семьи, постоянно, шли в степь, где их ждали и встречали родные. При малейшей возможности, казаки вывозили свои семьи из северной России на места древних кочевий, в степь, основывая новые городки и станицы. Бессемейные же, «отказаковав» свое в степи, шли в монастыри, которые казаки содержали на свой счет, в России, подальше от боев и набегов кочевников, в тишине и покое. С большим трудом, только после раскола, в конце XVII века, удалось вывести эти монастыри из фактического подчинения казакам, и переподчинить Московской патриархии русской православной церкви.

Служилые, вольные, гулящие, воровские…

Путаница, сопровождающая всю историю казачества, в понимании их как социальной группы, этноса или особой формы военной службы, возникла не случайно, и разобраться в ней, не учитывая исторической обстановки на протяжении четырех столетий, невозможно.

Итак, XIII век – «бродники» (и, может быть, «бологовцы» на Галичине?)становятся союзниками монголов, пришедших на Русь. Возможно, это одно из племен, растворившихся в казачестве, как и неведомые чиги, сабиры, берендеи (Если они вообще были).

Золотая Орда поглощает половцев, живших на Дону и на Днепре, а также остатки печенегов, торков, черных клобуков – это тоже предки современных русских, в том числе и казаков.

Очень интересно замечание итальянского путешественника Рубрука, кто в 1253 году совершил путешествие в Золотую Орду и дошел до Каракорума в северной Монголии (южнее озера Байкал). Он застал хана Батыя, и проехал длинный путь из Крыма через донские степи к Астрахани. Сопровождал их на пути к столице Золотой Орды Сараю на Итиле (на Волге) сын Батыя – Сартак, что имел ставку на Нижнем Дону. «… на пути между ним и отцом, – сообщает Рубрук, – мы ощущали сильный страх: именно русские, венгры и аланы, рабы их (татар), число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застанут ночью. Днем они скрываются, а когда их лошади утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей, а одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды съесть. Наш проводник сильно боялся такой встречи». Ну, чем не казачья ватага? Повторяю, это 1253 год! То-есть, почти на 200 лет раньше первого упоминания о казаках в русских летописях.

Век XIV-тый, предки казаков на службе в Золотой Орде или на службе в Польско Литовском государстве. Характерно, что и на Руси, и в Польше их считают татарами. Как, впрочем, татарами называют и другие народы, покоренные монголами.

Принятие ислама Золотой Ордой (1312 г.), «татарская замятия» – чудовищная гражданская война в Орде – от Причерноморья до Китая. Последовательное разорение казачьих земель, оказавшихся в центре столкновений в Золотой орде и во всем мире чингизидов.

1382 – Мамаево разорение – кровавый поход по казачьим городкам на Дону, Днепре и Хопре. Нашествие Темир-Аксака (Тамерлана), сражения с золотоордынскими войсками в районе Воронежа. Нашествие на Донские и Днепровские земли хана Тохтамыша. Эпидемия чумы.

Образование новых этносов, бегство предков казаков в Крым, Турцию, Польшу, Московское государство, на Север.

XV век – возвращение, сильно изменившегося, казачьего населения на Днепр, Волгу, Дон, к старым, едва сохранившимся, коренным казачьим общинам, таким как на Тереке, на Яике.

Именно это время в традиционной русской истории считается временем возникновения казачества. Здесь узел проблем и вопросов, повлекший за собою всю последующую путаницу и неразбериху.

Как соотносилось коренное население Старого поля и новой волна своих поселенцев? Кто они были? И те, кто остался, и те, кто возвращался? Имеют ли современные казаки, традиционно, ведущие свою родословную от тех времен, отношение ко всему этническому многообразию, существовавшему в Старом поле? Ведь казачество, как этнос, существовало к XV веку уже минимум три столетия. Все эти вопросы пока без ответа. Скажем осторожно, современный отсчет жизни казачества начинается с упоминания казаков в русских летописях. Кстати, совершенно непонятно, какими были они – те люди, что именуются казаками? Как выглядели? К каким народам относились?

Скорее всего, как и прежде, этнический состав Великой Степи или Старого поля был очень пестрым. Русские летописи, русские документы, особенно позднейшего времени, говорят в основном о выходцах из Московии. Причем, основу составляют «розыски», то есть документы о поиске и поимке беглых. Но ведь ими не исчерпывается все население Степи! И вот еще один вопрос, далеко не праздный; было ли в Степи постоянное население? Вероятно, правильный ответ на него таков: русского постоянного населения в это время, в Степи не было, хотя некоторые выходцы из Руси жили в Старом поле иногда по несколько десятков лет. Именно о них писали летописи, потому что именно они, «московские люди», интересовали составителей документов.

Но ведь были и другие! Существовали «донские татары», упоминаются «черкасы» (а не черкесы), мордва, еще мелькают «аланы», «козаровцы»? Кто это? Какое отношение имеют они к современным народам? Ведь, скажем, многие народы мира не имеют никакого отношения к тем, чье имя они носят сегодня.

Вероятно, наиболее продуктивной точкой зрения, тем направлением, где возможны новые поиски и открытия, будет та, по которой принять за основу нужно одно обстоятельство: великорусская нация складывалась из многих народов на широчайших пространствах. Причем, если днем рождения великорусской нации можно считать 8 сентября 1380 года, когда стоящие на Куликовом поле войска владимиро-суздальских князей, под водительством московского князя Дмитрия Донского, впервые провели в сознании будущих русских границу «мы – они», то эта же граница прошла в сознании живших на Дону и Днепре казаков, где тоже закладывается граница «мы – они» между казаками и татарами, между казаками и поляками, между казаками и турками, между казаками и русскими. Но в понятие «мы» для казаков входит и Русское государство, главной отличительной чертой которого является Православие.

Процесс, начавшийся с обособления великорусской, украинской и белорусской наций, шел на всей территории, населенной нынче русскими и украинцами. Поэтому можно сказать, что из всей мозаики племен, родов и переселенцев и на Дону, и на Яике, и на Тереке тоже складывается, ни турецкая, ни татарская, а великорусская нация. Как на Днепре – ни литовская, ни польская, а украинская. Правда, есть черты, какие позволяют казакам ощущать общность гораздо большую, чем с остальным населением России или Речи Посполитой. До XVI века казаки малороссийские, казаки донские, терские, волжские и яицкие осознают себя единым целым, и только грозные и трагические события XVI столетия проведут меж ними черту и сделают одних частью украинского народа, других – русского.

Именно XVI век – та граница, за которой о казачестве отчасти можно говорить как о сословии с особыми этнографическими чертами. Но, чтобы разобраться в событиях этого очень сложного времени, нужно уточнить основные моменты той социальной пестроты, которая сопутствовала понятию «казак» в XVI веке. История донесла до нас дату одного из «возвращений» казаков на покинутую родину.

В 1503 году вернулись «от турок»(скорее всего с территории Крымского ханства на берегах Азовского моря) на Северскую землю казаки, которых именовали то «Белгородские» (по месту их нового проживания), то «Азовские» (по тому, откуда они пришли), В 1518 году они заключили договор с князем Василием III о боевом союзничестве. Так началась казачья пограничная служба Московскому государству. Но «служилые» казаки существовали на Руси и в других местах. К ним, в первую очередь, должны относиться «городовые казаки», то есть компактно проживающие в городах, пришедшие сюда от «татарской замятии», степняки.

Служилые казаки, в силу взятых на себя обязательств, становились особой социальной группой. Они несли службу и потому “обеливались” – освобождались от всяких налогов. Служба их всячески поощрялась и потому социальная разница между служилыми казаками и «детьми боярскими» (дворянами) стиралась. Это происходило тем быстрее, что многие казаки за службу на территории Московского государства жаловались поместьями и землею – то есть

становились дворянами и помещиками. Возникает даже целое понятие «беломестные казаки», то есть не платящие за службу налогов и управляемые своим выбранным «беломестным атаманом». Общины «беломестных казаков» были в Пугивле, в Курске, в Ельце – на границе со степью, и выполняли функции пограничной защиты.Служилый француз Яков Маржорет так определяет социальное расслоение казаков, бывшее при Борисе Годунове: «Из казаков, которые владеют землями и не покидают гарнизоны, наберется от 5 тысяч до 6 тысяч, владеющих оружием, тогда как на Волге, на Дону, на Днепре и других реках находилось от 8 до 10 тысяч настоящих казаков, которых царь может использовать на войне». Это свидетельство современника любопытно тем, что француз точно разделяет казаков «служилых» и «настоящих».

Со времен Грозного казаки получали за службу земельные «дачи». В 1571 году Разрядный приказ поручил набрать в Пугивле и Ряжске «тысячу человек казаков конных, а служить им з земли без денег». В городах обстановка становится сложной: Грозный, Годунов, «Смута» – потому власти заинтересованы в надежных гарнизонах. Постоянно с границы оттягиваются «сторожи из детей боярских», а на их место «прибраны» казаки. Для обеспечения их выделяется земля «служити ведено казакам сторожевая служба с земель, а земель им велено дати по 20 четь человеку, а на сторожах им велено быти о дву конь, или к коню мерин добр».

Казаки на сторожах занимались, исключительно, военным делом, потому земельного обеспечения не хватало. В 1577 г. казаки потребовали уровнять их в поместных окладах с рязанскими «детьми боярскими», что и было исполнено. Россия была заинтересована в привлечении из степи казаков на службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.